

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ДОПОЛНЕНИЯ¹

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕЧЕСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ГОМЕР

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 280)

ОДИССЕЯ

(ΟΔΥΣΣΕΙΑ)

[Текст: *Homere, Odissey*, ed. T. W. Allen, «Oxford Classical texts» 1910; *Homeri Odyssea*. Edidit Guilelmus Dindorf. Editio quinta correctio, quam curavit C. Hentze. Pars I: Odysseae I—XII. Editio stereotypa. Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1912. Русский перевод: Гомер, Одиссея (перевод В. А. Жуковского), Л., 1935].

IX, 29—32. Или меня там не удерживала Калипсо², божественная из богинь, в своей высокой пещере³, желавшая, чтобы я стал ее мужем, так же как и Кирка удерживала в чертогах, коварная *жительница* Ээи, желавшая, чтобы я стал ее мужем.

¹ [В отдел «Дополнения» вошли тексты, случайно не попавшие в издание В. В. Латышева или впервые опубликованные после выхода в свет его свода. Подбор и перевод отрывков сделан С. П. Кондратьевым, А. Я. Абрамовичем и другими. Общая редакция принадлежит О. В. Кудрявцеву].

² [Нахождение Калипсо в одном контексте с Киркой, владычицей острова Ээи на Кавказе, делает весьма вероятной ее черноморскую локализацию по милетской версии аргонавтики и Одиссея перишла, в связи с чем выражение *ὄμφαλος θαλάσσης* (H o m ., Od., I, 50) — местонахождение мифического острова Огигии — может быть истолковано как пункт замыкающий пространство известного грекам восточного морского пути и, таким образом, предположительно идентичный с островом Ээи].

³ [Пещера Калипсо указывает на хтонический характер этой богини и роднит ее тем самым с другими женскими божествами плодородия круга Кибелы, местом пребывания которых являлись пещеры; таковы скифская Ехидна у Her., IV, 9, фанагорийская Афродита Апатура у Strabo, XI, 2, 10].

СХОЛИИ

К «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 284)

[Текст: Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecae regiae Parisiensis, ed. I. A. Gramer, 4 тома, Oxon., 1839—1841].

I, 418. Хорошего же ничего ты [т. е. Калхант] не сказал и не сделал]. Отсюда новейшие писатели рассказывают, что когда эллины собрались в Авлиде, городе Беотии, и задержались здесь вследствие невозможности плыть дальше, Калхант-прорицатель изрек, что они не могут отплыть в Илион иначе, как если Агамемнон принесет в жертву Артемиде свою дочь Ифигению, так как он убил священную козу, вскармливаемую в ее [Артемиды] роще, и к тому же, похваляясь, сказал, что *сама* Артемиде не застрелила бы ее так *метко*. Когда же Агамемнон вследствие крайней необходимости поставил девушку перед жертвенником, говорят, богиня, сжалившись и поставив вместо девушки лань, спасла ее, а девушка была послана к таврам в Скифии в святилище богини, о чем говорит история у многих из новейших писателей и у Диктиса, написавшего «Троянские дела».

СХОЛИИ

К «ОДИССЕЕ»

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 285)

[Текст: Scholia Graeca in Homeri Odysseam ex codicibus aucta et emendata edidit Guilelmus Dindorfius, Oxonii: e typographio academico. Tomus II, 1855].

XII, 69 ... И вот, увидев этого Финея, спутники Язона стали просить сообщить им, как должно проплыть через скалы, называемые Планктами. Он же сказал, *что ответит им*, если они заставят гарпий отказаться от нападений на него. Заключив же соглашение, они сообщают ему, что они сделают это. Он же спрашивает у них, какую скорость может иметь «Арго». Когда же они сказали, он приказал выпустить дикую голубку вдоль линии столкновения скал и, если она будет захвачена ими посередине, не плыть, если же спасется, тогда решиться на плавание. Они же, слыша это, *так и* делают. Так как у голубки был захвачен только край ее хвоста, они прибавляют Арго на два¹ ... [Сим]плегады, сходящиеся скалы, отламывают *кусоч* корабля, сами же моряки спасаются. Бореады же, Зет и Калаис, отгоняют гарпий от яств Финея. И так продолжается *путешествие в страну* колхов. История же *эта* — у Асклеиада.

АБАРИС

[Под именем Абариса известны были в древности теологические и мифологические сочинения, перечисленные также Гераклидом Понтийским (см. Plut., Quom. ad poet. aud. deb., 1; FHG, II, 197).

Текст: Die Fragmente der griechischen Historiker ... von Felix Jacoby. Erster Teil: Genealogie und Mythographie. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1923, стр. 258].

¹ [Повидимому, выпало кое-что, примерно «оргия украшения кормы и...». Оргий — мера длины, равная 1,85 м].

S u i d., s. v. "Αβάρης: скиф, сын Севда¹. Написал же предсказания, называемые скифскими; и «Брак Гебра реки»; и «Очищения»; и «Геогонию» в прозе; и «Прибытие Аполлона к гиперборейам» в метрической форме.

ГЕСИОД

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 294)

Фр., см. S t r a b o, I, 2, 35 (см. ниже).

Фр., см. S t r a b o, VII, 3, 6 (см. ниже).

АЛКМАН

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 297)

ПЕСЕН КНИГИ I и II

(ΜΕΛΩΝ ΑΨ ΚΑΙ ΒΨ)

[Текст: *Lyra Graeca being the Remains of all the Greek Lyric Poets from E u m e l u s t o T i m o t h e u s* excepting Pindar, newly edited and translated by J. M. E d m o n d s, Late Fellow of Jesus College, Cambridge, I, L., 1922. Русский перевод (частично): В. В. Вересаев, *Эллинические поэты*, 1929, стр. 211 и прим.].

Фр. 1 (стр. 54). Такова Гэгесихора², красота которой спорит с красотой Агидо, как колаксайский конь состязается в беге с ибенским³.

Фр. 64 В. Рапа, гора, цветущая лесом, лоно черной ночи⁴.

АЛКЕЙ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 297)

[Текст: *Lyra Graeca*, ed. J. M. E d m o n d s, I, 1922. Русский перевод: Алкей и Сафо (перевод В. И. Иванов), 1911; В. В. Вересаев, *Эллинические поэты*, 1929].

¹ [Скифом называет Абариса также и Гимерий (Огр., 25; ВДИ, 1948, № 3, стр. 248), в то время как по более распространенным представлениям, он — фракиец. Имя его мифического отца, несомненно, героического происхождения; это имя (в форме Севт) носили многие фракийские племенные вожди и династы].

² [Гэгесихора — руководительница хора и танца; Агидо названа в тексте партия ее «сестрой». Речь идет, очевидно, о культовом фиасе дев, исполнявшем песни и танцы в честь Артемиды. Эти религиозные действия имели «амазонический» характер. Если эпитет амазонок *πολύσκηρμος* (Ном., II, II, 814) происходит из подобных культовых действий, то из представления об амазонообразном характере Гэгесихоры и ее фиаса проистекают сопоставления ее и ее спутниц с состязавшимися в беге конями].

³ [«Колаксайский» обозначает здесь, повидимому, «скифский» и должно быть сопоставлено с именем Колаксай, младшего сына первого скифского человека Таргитая, чем подтверждается лишний раз происхождение приводимых у Нег., IV, 5, легендарных имен скифской генеалогии из племенных наименований. Имя «Колаксай» не может быть оторвано от засвидетельствованных для Кавказа племенных наименований: «кораксы», «колы», «колхи» (Нес., фрр. 185—186), равно как и от того наименования, которое Геродот распространяет на всех скифов — сколоты (IV, 6), производя его от некоего царского имени, несомненно, близкого, если не идентичного, имени Колаксай. Имя «Сколот» в иранизированной форме «Сколопит» дошло через Curt., II, 4. Что касается ибенского коня, то, по мнению Н. Diels'a, *Alkmans Parthenon*, XXXI, 3, 1896, стр. 339—374, речь идет о породе лидийских лошадей].

⁴ [Наименование Рипейских гор, сопоставляющееся с Рифатом Библии [Gen., X, 3] и горами Рафа «Книги юбилеев» (Iub., VIII), прилагалось в древности первоначально к Кавказу, который помещался где-то на севере и уже в VII в., как показывает, в частности, этот отрывок (ср. Ном., Od., X, 77 сл.), мыслился как край долгих путей].

ПЕСНИ

(МЕΛΑΛΙ)

I, 1. О, владыка Аполлон, дитя великого Дня, которого отец украсил при рождении золотой митрой и черепаховой лирой, дав кроме того колесницу, запряженную лебедями, послал в Дельфы..., чтобы ты пророчествовал справедливость и правду в Элладе; ты же поднялся на колесницу и приказал лебедям лететь к гиперборам; в Дельфах же между тем, когда услышали об этом, сложив пеан с *аккомпанементом* на флейтах и танцами юношей у треножников, умоляли тебя придти от гиперборов; ты же целый год чинил там суд; когда же настало время и дельфийским треножникам зазвучать, снова ты приказал лебедям лететь оттуда. Было лето и лета середина, когда ты опять пришел из гиперборов¹...

АНАКРЕОНТ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 298)

[Текст: Bergk, Poetae Lyrici Graeci, III⁵, 1900, стр. 253—295; Lyra Graeca, ed. J. M. Edmonds, II, 1931, стр. 186. Русский перевод: Песни Анакреонта. Перевод с примечаниями А. Баженова, М., 1861; Стихотворения Анакреонта (перевод В. И. Водовозова), 1888].

ЯМБЫ

(ΓΑΜΒΟΙ)

IV, фр. 97 (Athens, XII, 533a). Прежде он ходил в керберийском башлыке (*κερβερίων καλύματα ἐσφηκωμένα*)², с деревянными подвесками в ушах и с косматой шкурой вокруг ребер³...

¹ Культ Аполлона Гиперборейского в Дельфах свидетельствуется этим гимном, так же как он свидетельствуется многими другими текстами на Делосе, где он, несомненно, был еще более популярен, что нашло свое отражение в легенде о гиперборейских дарах, переданной ранее всего Геродотом (IV, 33 сл.). Что касается самой легенды о путешествии Аполлона к гиперборейцам, то древность ее удостоверяется археологическими находками в так называемой могиле (*στήλα*) гиперборейских дев на острове Делосе позднемикенской керамики (Ch. Picard, *La route des processions hyperboréennes etc.*, RHR, 1946, №№ 1—3, стр. 96 сл.) и изображением на одном ритуальном перстне с острова Крита (G. Glotz, *La civilisation égéenne*, 1924, стр. 293, рис. 47) летящей мужской фигуры со стрелой в руке, отождествляемой с Абарисом — гиперборейским жрецом и двойником Аполлона, облетевшим, по преданию, со стрелой Аполлона весь мир (Her., IV, 36). Легенда об Аполлоне, пребывающем в стране гипербореев (т. е. на севере) и возвращающемся оттуда летом, находит свое объяснение, в конечном счете, из сезонных культов солярных божеств плодородия (см. Д. Фрезер, *Золотая ветвь*, III, 1928, стр. 25 сл.).

² [Понятие «керберийский» в точности соответствует понятию «киммерийский» в его отвлеченном мифико-географическом значении. Киммерийцы-керберийцы (от Кербера — трехголового пса, стража Аида) — люди, живущие у порога загробного царства, засвидетельствованы древними схолиями к Hom., Od., XI, 14. Киммерийский (скифский) башлыкообразный головной убор засвидетельствован в греческом искусстве и ранее всего на одном из клазоменских саркофагов].

³ [Быть может, имеются в виду известные в археологии деревянные украшения, покрытые, в виде аппликации, тонкими листьями драгоценных металлов, находимые как на территории Европейской Скифии, так и в Сибири. См. И. И. Толстой и П. Н. Конаков, *Русские древности в памятниках искусства*, II, 1889, стр. 93, рис. 81; 90].

СИМОНИД

[Один из наиболее знаменитых лирических поэтов Греции, родился в 556 г. до н. э. на острове Кеосе, умер в 467 г. в Сиракузах, где он жил последние годы своей жизни при дворе Гиерона. Управляясь в различных лирических жанрах, он был весьма популярен своими политическими эпиграммами, в частности, на события эпохи греко-персидских войн. См. С. И. Р а д ц и г, История древнегреческой литературы, 1940, стр. 112 сл.; «История греческой литературы» (под редакцией С. И. Соболева-Скорого и других), I, 1946, стр. 252—256; И. М. Т р о н с к и й, История античной литературы, 1947, стр. 89 сл.; А. Семенов, Симонид Кеосский, его жизнь и поэзия, 1903].

ГИМНЫ

(ΥΜΝΟΙ)

[Текст: Ἐτυμολογικὸν τὸ μέγα ἤγουν ἡ μεγάλη γραμματικὴ. Etymologicum Magnum seu magnum grammaticae penu in quo et originum et analogiae doctrina ex veterum sententia copiosissime proponitur historiae item et antiquitatis monumenta passim attinguntur superiorum editionum variorumque auctorum collatione a multis ac foldis mendis repurgatum perpetuis notis illustratum ultimissimisque indicibus verborum rerum atque auctorum numero pene infinitorum nunc recens adauctum opera Friderici Sylburgii veterani. Editio nova correctior. Lipsiae, apud Io. Aug. Gottl. Weigel, 1816. Litteris Fr. Chr. Dürrii; Lyra Graeca, ed. by J. M. Edmonds, II, 1931, стр. 271 сл. Русский перевод: В. В. Вересаев, Эллинские поэты, 1925; ср. вышеуказанную книгу А. Семенова].

1. К ПОСЕЙДОНУ

Фр. 2 (Et. Magn., 597, 14). *Νάχη* значит козья шкура; *κώδια* и *κώδιον* — овечья (*προβάτιον*). Поэтому то, которое у колхов, не должно называться *νάχος*. Симонид, следовательно, говорит неправильно *νάχος*¹.

ЭПИГРАММА

(ΕΠΙΓΡΑΜΜΑ)

[Текст: The Greek Anthology with Engl. Transl. by W. R. Paton, II, L., 1939, стр. 263, № 496].

Высокая Герания², злая скала, захотела, чтобы ты из далекой скифской земли взглянул на Истр и на глубокий Танаис; чтобы ты не жил близ волн Скиронского моря (*Σκιρωνικὸν οἶμα θαλάσσης*)³ и у снежных ущелий Мегуриады⁴. И вот он в море, твой холодный труп, а пустая могила оплакивает его горький путь.

ГЕКАТЕЙ МИЛЕТСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 298)

[Текст: Ясобиу, FGH, I, 30—31].

¹ [Ср., однако, Pind., Pyth., IV, 68 (а также Her., II, 42), где *νάχος* κριοῦ употребляется именно применительно к золотому руно].

² [Горная гряда, отроги Киферона в Мегариде].

³ [У Скиронского прохода (*Σκιρωνικὸς ὄδος*) на восточном берегу Мегариды, где известны также Скиронские скалы (*Σκιρωνίδες πέτραι*)].

⁴ [Под этим именем (*Μεθουριάδες*) известна группа мелких островов в Мегарском заливе. Ср. Plin., NH, IV, 57].

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

(ΠΕΡΙΟΔΟΣ ΓΠΕ)

Ф р. 163 *extr.* (Jac., 197; A m m. M a r c s., XXII, 8, 13).

Два же Боспора, по расположению находящиеся друг против друга, Фракийский и Киммерийский, образуют оконечности лука, и с той и с другой стороны узкие¹. Ф р. 194 (Jac., 201; Steph. Byz., s. v. Τεῖρα) Тирии: город левкосиров². Гекатей в описании Азии.

[ГЕРАКЛИТ ЭФЕССКИЙ]

[Крупнейший представитель древнегреческого стихийного материализма и один из основоположников диалектики. Время его жизни относится к концу VI и началу V в. до н. э. По своему происхождению и политическим убеждениям — аристократ и резкий противник демократии. Основное его сочинение Περὶ φύσεως («О природе») дошло только во фрагментах. Гераклиту приписывается ряд писем, которые в действительности являются позднейшей фальсификацией.

Текст: Epistolographi Graeci ed. R. H e r s c h e r, Parisiis, 1873. См. также Jacob Bernays, Die Heraklitischen Briefe, Berlin, 1869; E. Wellmann, Heraclitus, 10, RE, VIII, 1913, стр. 504; С. И. Радциг, ИДЛ, 127—130; И. М. Тронский, ИАЛ, 95].

ПИСЬМО 9. ТОМУ ЖЕ [ТЕРМОДОРУ]

11—14. И кто бы ни пришел в Лаконию — скиф, трибалл, пафлагонец или человек из страны, не имеющей никакого имени, — с целью подчиниться суровому учению Ликурга, он становится лаконцем.

ЭСХИЛ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 302)

[Текст: Αἰσχυλὸς καὶ Σοφοκλῆς. Aeschylus et Sophocles tragoediae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Institutu Regiae Franciae Typographo, Via Jacob, 56; 1842; Aeschylus, ed. A. Sidgwick, Bibl. Oxoniens., 1908; Aeschylus, Tragoedie. Recensuit U. von Wilamowitz-Moellendorff, 1913. Русский перевод: Эсхил, Трагедии, 1937].

СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ

(ΕΠΤΑ ΕΠΙ ΘΗΒΑΣ)

727—730. Пусть же определит жребий чужестранец-халиб³, посе-

¹ [Из сопоставления двух Боспоров, как оконечностей лука, явствует, что для Гекатея Черное море простиралось в широтном направлении между Константинопольским (Босфором) и Керченским проливом, который представлялся ему (или был показан на карте Анаксимандра) как восточная оконечность Понта].

² [Тирии сопоставляются Ясоби (FGH, II, 356) с Сопирой Плиния (NH, VI, 10), названной последним в числе пяти пунктов амазонского царства в Темнискре!].

³ [Локализация халибов в юго-восточном углу черноморского побережья, где их указывают авторы эллинистическо-римского времени, в глубокой древности не была столь прочной, и это имя распространялось на каппадокийскую территорию, вплоть до реки Галиса, в самом названии которой слышится отзвук этого племенного наименования. Сюда же относится и гомеровская Алиба (Hom., II, II, 856), отождествляемая с областью халибов Страбоном (XII, 3, 20 и прим.). Эта часть каппадокийской территории еще в V в. до н. э. нередко относилась к Колхиде (Xen., Anab., V, 3, 2), стало быть, и к Скифии, вследствие чего Эсхил и именует халибов скифами].

ленец, происходящий от скифов, острый распорядитель добром — безжалостное железо...¹

ПРОМЕТЕЙ ОСВОБОЖДАЕМЫЙ

(ΠΡΟΜΗΘΕΥΣ ΛΥΟΜΕΝΟΣ)

Ф р. 196, см. Steph. Byz., s. v. Ἰσθίος.

Ф р. 197, см. схоласт. к Apoll. Rhod., IV, 284.

Ф р. 198, см. Strabo, VII, 3, 7.

БАХХИЛИД

[Знаменитый лирический поэт, живший в первой половине V в. до н. э., родившийся на острове Кеосе, но значительную часть своей жизни проведший при дворе Гиерона Сиракузского, где он вместе с Пиндаром и Симонидом выступал в качестве автора од, дифирамбов, гимнов, пеанов и эпитрамм. См. о нем С. И. Радциг, ИДЛ 123—125; ИГЛ, I, 269—272; П. М. Тронский, ИАЛ, 93; Ф. Ф. Зелинский, Из жизни идей, I³, 1916, 53 сл.; Б. Фармаковский, Баххилид и аттическое искусство V века, ЖМНП, СССРVI, 1898, март — апрель, стр. 28—48; СССРVII, 1898, май — июнь, стр. 49—53.]

Текст: Vassilydis carmina cum fragmentis post Fredericum Blass et Guilelmum Suess quintum edidit Bruno Snell. Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1934; Lyra Graeca, ed. by J. M. Edmonds, III, 1945, стр. 137 сл.].

ПОВЕДНЫЕ ОДЫ

(ΕΠΙΝΙΚΟΙ)

III. ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, ПОБЕДИТЕЛЮ В КОННЫХ СОСТЯЗАНИЯХ, ОЛИМПИЙСКАЯ,

58—62. Тогда Далогене[с² Апо]ллион принял гиперборейского старца с его легконогими дочерьми³ и дал ему приют за благочестие и за величайшие из человеческих дары⁴, присланные им славному Дельфийскому оракулу.

СОФОКЛ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 314)

КОЛХИДЯНКИ

(ΚΟΛΧΙΔΕΣ)

Ф р. 319, см. схоласт. к Apoll. Rhod., IV, 228.

Ф р. 326, см. Athen., II, 70a.

¹ [Слава халибов как изобретателей железа (и стали) и превосходных кузнецов распространялась на скифов вообще. Ср. в этой связи отрывок из Гелланника (ВДИ, 1947, № 1, стр. 315), называющего скифского царя Саневна изобретателем железного оружия. Употребление имени «халиб» в качестве нарицательного для обозначения железа и стали характерно и для других поэтов (см. Ег., Alc., 112)].

² [Рожденный на Делосе].

³ [Геродот (IV, 33 сл.) называет имена гиперборейских дев — посланниц на остров Делос; в качестве сопровождавших их упоминаются некие перфереи (περφεραῖες — «передатчики») в числе пяти, от которых, может быть, происходит и самое имя гипербореев. Известен также культ Гермеса Перферея в Эне на фракийском берегу (см. Р. Оху., XVII, 217), находящийся в несомненной связи с культом Аполлона Гиперборейского. Гиперборейский старец, которого, может быть, следует сопоставить с мифическим жрецом Аполлона Абарисом, гипербореем или скифом, нигде более не засвидетельствован, и в этом отношении традиция мифа, сохраненная Баххилидом, уникальна].

⁴ [Мистические дары гипербореев Аполлону Делосскому, завернутые в пшеничные колосья (Ег., IV, 33), были приносимы, по свидетельству Геродота, многократно. Легенда эта лежала в основе храмового ритуала принесения Аполлону начатков плодов нового урожая].

ЭНОМАЙ

(ΟΙΝΟΜΑΟΣ)

[Текст: Tragicorum Graecorum fragmenta iterum edidit A. Nauck, Lips., 1889. Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 256].

Ф р. 432(Athen., IX, 410c; ср. Несуч., s. v. Σκιδιῆτι χειρομακτρον)... по-скифски *волосы* содрав на утиральник¹...

ПАСТУХИ

(ΠΟΙΜΕΝΕΣ)

[Текст: Αἰσχυλος καὶ Σοφοκλῆς. Aeschyli et Sophoclis tragoediae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Regii Franciae Typographo, Via Jacob, 56, 1842; Nauck, TGF²; Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 288].

Ф р. 462(Athen., VII, 319b). Где зимует соседняя пеламида, близ живущая геллеспонтида², привычная летом боспориту, ибо здесь она часто встречается³.

СКИФЫ

(ΣΚΥΘΑΙ)

Ф р., см. skol. к Apoll. Rhod., IV, 223.

ФЕНИКС

(ΦΟΙΝΙΞ)

[Текст: Αἰσχυλος καὶ Σοφοκλῆς. Aeschyli et Sophoclis tragoediae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Regii Franciae typographo, Via Jacob, 56, 1842; Nauck, TGF². Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 276—277].

Ф р. 651 (Athen., II, 70a); шипы кинары⁴ всю землю заплели.

¹ [Отрывок относится к утраченной трагедии «Эномай», содержанием которой было умерщвление царем Писы Эномаем женихов своей дочери Гипподамии. Скальпы сдирались с голов умерщвленных женихов. Об обычае скальпирования убитых врагов у скифов подробно сообщает Геродот (IV, 64), у которого, вероятно, Софокл и почерпнул об этом сведения. Характерная этнографическая черта — использование скальпов в качестве полотенец — отмечается также Геродотом, сообщающим вдобавок, что эти утиральники скифы привязывали к конской уздечке].

² [Т. е. живущая в Геллеспонте].

³ [Совершенно такие же сведения, очевидно, хорошо известные заинтересованным в понтийской рыбе грекам, сообщает о пеламиде (крупная морская рыба, род тунца) Аристотель (Hist. an., VIII, 13); пеламида, в отличие от другой средиземноморской рыбы, не заходящей на лето в Понт Эвксинский, а выводящей мальков в Пропонтиде, подобно скумбрии и тунцам, проводит лето в понтийских водах. Ср. о пеламиде также у Страбона, VII, 6, 2, который выводит эту рыбу в Понт из Меотиды, где, по его мнению, находится ее родина, и у Ксенократа, XXIV, 65, разделяющего мнение Страбона и считающего пеламиду одной из весьма вкусных рыб].

⁴ [О кинаре см. прим. к Athen., II, 70a].

ГЕЛЛАНИК

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 315)

ВАРВАРСКИЕ ОБЫЧАИ

(ΒΑΡΒΑΡΙΚΑ ΝΟΜΙΜΑ)

[Текст: Јасобу, FGH, I, 125].

Ф р. 73 [P h o t., с о d. CLXVI (110a); S u i d., s. v. Ζαμολξίς; Et. M a g n., 407, 45]. Бывший рабом у Пифагора, как *говорит* Геродот в четвертой *книге*¹, скиф², который, вернувшись, учил о том, что душа бессмертна. Мнасей³ же *говорит*, что у гетов почитается Кронос и зовется Замолксисом. Гелланик же в «Варварских обычаях» говорит, что, став эллином, он [Замолксис] открыл таинства гетам, живущим во Фракии, и говорил, что ни *он* сам не умрет, ни те, что с ним, но получают всякие блага. Говоря же это, он одновременно строил *себе* подземное жилище. После этого он внезапно скрылся в него от фракийцев. Геты же его обожествовали. На четвертый же год⁴ он является снова, и фракийцы ему во всем поверили. Они говорят, что Замолксис был рабом Пифагора, сына Мнесарха, самосца⁵, и, будучи освобожден, умудрился тем, чему он [Пифагор] учил. Но, мне кажется, Замолксис жил много раньше Пифагора. Бессмертными же считают себя также теризы и кробизы⁶ и об умерших говорят, что они живут, подобно Замолксису, переселившись в другой мир, и это они считают приобщением к вечной истине. Умершему же, как переселившемуся в другой мир (αὐθις ἕξουτος), они приносят жертвы и совершают возлияния.

АТТИЦА

(ΑΤΤΙΣ)

[Текст: Там же, стр. 145—146].

Ф р. 167a, см. P l u t., Thes., 27 (см. ниже).

Ф р. 167, см. T z e t z., L u s o r h r., Alex., 1332 (см. ниже).

Ф р. 167c (T z e t z., Posthom., стр. 7 Schi.). Н а з а д [из-под Трои] обращены были в бегство женщины [т. е. амазонки], матери скифов... Из историков Гелланик говорит: когда в древности Киммерийский Боспор замерз, перейдя *через него*, пришло многочисленное войско амазонок⁷, с золотыми щитами, с серебряными топорами, женское, жадное до мужей, убивавшее рождающихся мальчиков. Измерило же *оно* на большое *расстояние* лицо земли и зашумело грохотом битв. Вот как *говорит* Гелланик, которому Лесбос отчизна.

¹ [H e r., IV, 95].² [Обычно гет; скифом Замолксис назван, несомненно, в расширительном смысле, поскольку фракийские племена в глубокой древности ассоциировались в силу смутности географических представлений со скифскими. Ср. H e r., IV, 95].³ [M n a s., Рег., V. Другие фрагменты из этого сочинения см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 298].⁴ [О трехлетнем пребывании Замолксиса под землей см. H e r., IV, 95, где эта же самая версия излагается более подробно].⁵ [Ср. H e r., IV, 95].⁶ [Фракийские племена на нижнем Дунае, вероятно, родственные или идентичные трибаллам. О кробизах см. H e s., фр. 318 (FHG, I, 388); P s. - S c y m t., 746; S t r a b o, VII, 5, 13].⁷ [Речь идет о походе амазонок в Аттику на выручку плененной Тезеем царицы амазонок Инолиты или Антионы (см. выше P l u t., Thes., 27)].

ФЕРЕКИД ЛЕРИЙСКИЙ

(См. ВДН, 1947, № 1, стр. 316)

ТЕОГОНИЯ

(ΘΕΟΓΟΝΙΑ)

Ф р. 32а, см. схол. к A p o l l. R h o d., IV, 223.

Ф р. 32b, см. схол. к A p o l l. R h o d., IV, 228.

Ф р. 32с, см. схол. к E u r., Med., 167.

ДЕМОКРИТ

[Демокрит из Абдеры, известный греческий философ, живший в V в. до н. э. Его интересы распространялись на все области знания. Он занимался не только естествознанием, математикой и астрономией, но также лингвистикой, географическими и историческими науками. См. И. М. Тронский, ИЛ, 100; С. Я. Лурье, Очерки по истории античной науки, 1947, стр. 129 сл.; он же, Демокрит, 1937; А. О. Маковельский, Древнегреческие атомисты, 1946].

Ф р. 150а, см. A e l., De an., VI, 60.

ГЕРОДОТ

(См. ВДН, 1947, № 2, стр. 249)

[Текст: Herodoti Historiae. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Carolus H u d e, Scholae publicae Fredericoburgensis rector Soc. Reg. Danicae S. Tomus prior. Oxonii: e typographeo Clarendoniano. Русский перевод: Геродот, История (перевод Ф. Ф. Мищенка), I—II², 1888].

ИСТОРИИ

(ΙΣΤΟΡΙΑΙ)

IV, 33. Гораздо более говорят о них [т. е. о гиперборейцах] делосцы, сообщающие¹, что священные дары, завернутые в пшеничную солому, приносятся из гипербореев к скифам; от скифов же уже каждый соседний народ, приняв их, несет всякий раз *дальше* на запад до Адрии; отсюда же *эти* дары, пересылаемые вперед к югу, принимают первыми из эллинов додонцы, отсюда же *дары* спускаются к Мелийскому заливу и переправляются на Эвбею; там *святыню* пересылают из города в город до Кариста, на пути же от нее² мнут остров Андрос; ибо каристийцы-де доставляют ее на *остров* Тенос, теносцы же на Делос. Таким образом, как говорят, прибывает ныне на Делос эта *святыня*³, первоначально же гиперборей

¹ [Геродот (IV, 39) указывает на то, что обычай употребления пшеничной соломы при жертвоприношениях известен ему в культе фракийской Артемиды. Обстоятельство это не может быть не поставлено в связь с тем, что могилы гиперборейских посланцев на Делосе находились в ограде именно храма Артемиды (H e r., IV, 34), а это, в свою очередь, указывает на близость культа Аполлона Гиперборейского к культу фракийской и скифской Артемиды-Афродиты, как божества плодородия].

² Т. е. от Эвбеи.

³ [Начертанный Геродотом путь гиперборейских даров должен быть сопоставлен с тем, что о нем известно из К а л л и м а х а (Ad Del., 275 сл.) и П а в с а н и я (I, 31, 2). Первый из них воспроизводит почти в точности маршрут Геродота, опуская лишь Адриатическое море, из чего следует заключить, что геродотово представление о гиперборейском пути представляет собой контаминацию двух версий, из которых одна локализует гипербореев в Скифии, другая же связывает их с северо-европейскими племенами, сношения с которыми осуществлялись по реке Но и по так называемому

послали для несения священных даров двух дев, которых делосцы называют Гиперохой и Лаодикой¹, вместе же с ними для безопасности гиперборейцев послали пятерых мужей из своих сограждан в качестве проводников, которых ныне называют перфереями²; они имеют на Делосе большие почести. Когда же отосланные гиперборейцами назад не возвратились, последние, испугавшись, как бы их всякий раз не постигала потеря отосланных, с того времени приносят священные дары завернутыми в пшеничную солому к пределам своей земли и поручают их соседям, приказывая препроводить их от себя к другому народу. И они, препровождаемые таким образом, прибывают, как говорят, на Делос. Я же сам знаю сходный с этими священными дарами обряд, а именно: фракийские и пеонские женщины, когда приносят жертву царственной Артемиде, не обходятся при совершении священнодействий без пшеничной соломы.

ЭВРИИД

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 288)

ГИПСИШИЛА

(УЧШУАН)

[Текст: Die Fragmente der Vorsokratiker griechisch und deutsch von Hermann Diels. Fünfte Auflage, herausgegeben von Walther Kranz. Erster Band, 1934, Weidmannsche Buchhandlung, Berlin].

Фр. 64 (Р. Оху., VI, № 852, фр. 64, стб. 2, стр. 70, Hunt: 66 Arnim).

«Малому Истру» (ср. Z o s., V, 29 и прим.); предметом этих сношений была торговля металлом, янтарем и т. д. Скифская версия гиперборейского маршрута побеждает окончательно у Павсания, передающего легенду, связанную с храмом Аполлона в аттических Прасиях. Этим обстоятельством лишь подчеркивается несомненность того, что в основе легенд о скифском маршруте гиперборейских даров лежат известия о реальных торговых путях и реальной торговле со Скифией, в особенности, о хлебной торговле Аттики с Причерноморьем в V—IV вв. до н. э. Павсаний, в частности, упоминает на этом пути Синопу — один из важнейших пунктов греческой черноморской торговли, придерживаясь в остальном так называемого перипла Аристеев из Прокопиев, вероятно, лежащего в основе Геродотово описания пути из Скифии к Исседонам (Н е т., IV, 21 сл.).

¹ [Это имена участниц второго посольства. Далее (IV, 35) Геродот называет участниц более древнего посольства от гиперборейцев на Делос: Аргу и Опие. В делосском гимне Каллимаха (Ad Del., 292 сл.) Опие обратилась в Уписе, а Арга в Гекаргу, к которым присоединяется еще Локсо, могущая быть сопоставленной с Лаодикой. Все они названы Каллимахом дочерьми Борей. Имена эти, подобно именам знаменитых амазонок, должны рассматриваться как имена локальных божеств плодородия, идентичных Артемиде-Афродите, с культом которой их и связывает легенда. Имя Лаодики засвидетельствовано в Херсонесе Таврическом (IOSPE, I², 431—432) в качестве имени гражданки, удостоенной при жизни значительных почестей и, вероятно, также имевшей (хотя и это не сказано в надписи) отношение к культу местной Девы-Артемиды. Ряд археологических свидетельств позволяет утверждать, что легенды и символика культа гиперборейского Аполлона были известны в Северном Причерноморье и что именно здесь надо искать начало мифического пути из гиперборейцев в Грецию. Имя Лаодики в Херсонесе тоже, повидимому, связано с гиперборейской легендой].

² [Это наименование, значение которого может быть ясно только из делосской культовой практики, может быть, послужило прототипом (в порядке этимологизации) и для самого имени гиперборейцев (см. O. Crusius, Hyperboreer. B. Zur Deutung, «Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie» (Roscher), I, 2, 1909—1915, стр. 2830). Для выяснения происхождения этого имени, а также и связанного с ним культа, необходимо отметить также наличие Гермеса Перферея в Эне и месяца гиперборейцев на Крите и в Паптикаее (IOSPE, II, 42)].

Эв[н ей:¹ Арго привез меня и его в город колхов².
Г и п с [и п и л а]; Вскормленный моей грудью!...

СХОЛИИ К ЭВРИПИДУ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 291)

[Текст: Scholia in Euripidem collegit recensuit edidit Eduardus S c h w a r z. Volumen II: Scholia in Hippolytum Medeam Alcestin Andromacham Rhesum Troades. Berolini, Typis et impensis Georgii R e i m e r, 1891].

СХОЛИИ К «МЕДЕЕ»

(ΜΗΔΕΙΑ)

167. О отец, о город, от которых я позволила себя увести, позорно убив своего брата]. Тимахид³, относясь легкомысленно ко всему, сообщает, что она говорит об Апсирте, хотя Эврипид ни здесь, ни в «Эгее» не назвал по имени Апсирта (Ἀψυρτος). Ферекид⁴ же называет его, ставя букву ξ. Дикайотен⁵ же в «Медее»⁶ называет его Метапонтием⁷. Одни *говорят*, что он был убит Медеей, другие же — аргонавтами. Леон же⁸, ретор, говорит, что он был не убит, а погублен ядом.

ГЕРОДОР ГЕРАКЛЕЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 293)

АРГОНАВТИКА

(ΑΡΓΟΝΑΥΤΙΚΑ)

Ф р. 53, см. схол. к А р о П. R h o d., IV, 86 (см. ниже).

АНТИФОНТ СОФИСТ

[Часто смешиваемый с Антифонтом — оратором из аттического Рамнунта — Антифонт-софист жил в V в. до н. э. в Афинах и известен по свидетельству Аристотеля (D i o g. L a e r t., II, 46) и К с е н о ф о н т а (Mem., I, 6), как противник Сократа. Из его сочинений известны: «Истина» (Ἀλήθεια) в двух книгах, «О единомыслии» (Περὶ ὁμονοίας), «Политическая речь» (Πολιτικός), «О значении снов» (Περὶ κρίσεως νεύρων). См. G. S a u r p r e, De Antiphonte sophista, 1867].

Ф р. 46 [116B, 94S], см. H a g r., s.v. Μακροκέφαλοι⁹.

¹ [Сын Язона и Гипсипилы, лемносской царицы, дочери Мирины, знаменитой предводительницы амазонок, и царя Тоанта (H o m., II, VII, 468)].

² [Из этих слов следует заключить, что по версии мифа, представленной в «Гипсипиле» Эврипида, Эвней сопровождал своего отца в Колхиду, в то время как более древняя традиция, представленная в эпосе, знает лишь о его подвигах в Троаде (H o m., II, XXI, 41; XXIII, 747). См. также примечания к этому фрагменту в P. O x u., VI, № 852].

³ [О Тимахиде Родосском, авторе исторических и теологических сочинений, жившем в начале I в. до н. э., см. Z i e g l e r, Timachidas, RE, VI A, 1936, стб. 1052 сл.].

⁴ [P h e r., фр. 73].

⁵ [Трагик и дифирамбограф конца V в. до н. э.].

⁶ [T G F², стр. 775].

⁷ [Это же имя носит брат Медеи у киклографа Дионисия (см. D i o d., IV, 45, 3), где он, кроме того, назван сыном Гекаты. Имя Ἀψυρτος, данное ему Ферекидом, представляет собой не более как искусственную этимологизацию, ср. J a s o b u, FGH, стр. 401].

⁸ [Сын Леона из Византия, IV в. до н. э.; см. L e o, Orig., II].

⁹ [См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 263].

ДИКАЙОГЕН

[Живший в V в. до н. э. и бывший современником известного трагика Агафона (447—400 гг. до н. э.), автор драматических сочинений и дифирамбов (см. схол. к A g i - s t o p h., Escl., 1). Из его произведений упоминаются «Киприи» и «Медея» (схол. к E u r., Med., 167). Сохранившиеся фрагменты собраны у N a u s k'a, TGF², стр. 775 сл.].

Ф р., см. схол. к E u r., Med., 167 (см. выше).

МЕДЕЯ

(ΜΔΕΙΑ)

ДВОЕРЕЧΙΑ

(ΔΙΣΣΟΙ ΛΟΓΟΙ)

[Написанные на дорическом диалекте, они приписываются кому-либо из равних софистов и рассматриваются как явление, предшествующее настоящему диалогу. Было высказано предположение, что они написаны Симоном, о котором мы читаем в «Письмах сократиков», или учеником Сократа Симмием. Их относят к 401 г. до н. э.

Т е к с т: Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und deutsch von Hermann Diels. Vierte Auflage. Abdruck der dritten mit Nachträgen, zweiter Band, Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1922].

2. О ПРЕКРАСНОМ И ПОЗОРНОМ

(13) Скифы же считают прекрасным, если кто, убив мужа и ободрав голову, кожу с волосами возит, *повесив* впереди на *уздечку* лошади, череп же, позолотив или посеребрив *его*, пьет из него сам и делает возлияния богам; у эллинов же никто не захотел бы войти даже в дом к сделавшему подобное. (14) Массагеты же, убив своих родителей, пьсают их и думают, что лучшей могилой является быть похороненным во *внутренностих* детей¹...

КСЕНОФОНТ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 303 сл.)

[Текст: Xenophon's Anabasis von Rohdanz Carnath, Weidm. 7. Aufl., 1903. Новое издание: X é n o p h o n, Anabase. Texte établi et traduit par P. Masquey, I—II, P., «Les belles lettres», 1930—1931. Русский перевод: Полное собрание сочинений Ксенофонта, I: Анабазис (перевод Г. А. Янчевецкого), СПб., 1887].

ПОХОД КИРА

(ΚΥΡΟΥ ΑΝΑΒΑΣΙΣ)

VII, 5, 12. Тогда все согласились на *дальнейший поход* и выступили *вперед*², держась правой стороны Понта³, пошли через страну фракийцев, так называемых мелинофагов (Μελινοφάγων)⁴, и прибыли в Салмидесс⁵.

¹ [Ср. Н е г., I, 216].

² [Речь идет о походе отряда под командованием Ксенофонта по западному побережью Черного моря после службы у фракийского царя Севта в 400 г. до н. э.].

³ [При движении с севера на юг].

⁴ [Т. е. «просоедов»; племя, относимое к числу тиров (Θυροί) и упомянутое также Теопомпом у S t e p h. В у z., s. v. Μελινοφάγοι].

⁵ [Фракийский эмпорий на берегу Черного моря к югу от полуострова Тишиады (P t o l., Geogr., III, 11, 4), на месте современного поселения Мидия].

Здесь много кораблей, плывущих в Понт, прибывает к берегу и садится на мель, потому что мелководье распространяется на значительную часть моря¹. (13) Живущие здесь фракийцы поделили морской берег межевыми столбами, и каждый грабит те суда, которые море прибывает к его участку. Говорят даже, что до разделения берега много фракийцев при грабежах погибало от взаимного смертоубийства. (14) Здесь попадалось много лож, шкатулок, рукописных книг (*βιβλοι γεγραμμέναι*) и разных *δρουγια* товаров, какие только ни возят моряки в деревянных ящиках².

АСКЛЕПИАД ТРАГИЛИЙСКИЙ

ТРАГОДУМЕНЫ

(ΤΡΑΓΩΙΔΟΥΜΕΝΑ)

[Мифограф и автор *Τραγωδοῦμενα* («О предмете трагедий») в шести книгах, Асклепиад из Трагила, был, по свидетельству Плутарха (Vit., X or., 837c), учеником Исократа. Он не излагал содержания самих трагедий, но лишь пересказывал послужившие для них основами мифы, привлекая к своему изложению данные древних мифографов, в частности Ферекида. В книге I названного сочинения речь шла об одном из Эолидов (см. F. Jacoby, FGH, I, 484), в книге II — о путешествии аргонатов, а в книге VI — о событиях Троянской войны. См. U. Wilamowitz-Möller, *Analecta Euripidea*, Ber., 1875, стр. 181; ср. Wentzel, *Asklepiades*, RE, II, 1896, стб. 1628].

Фр. 31, см. схол. к Ном., Od., XII, 69 (см. выше).

ЭВГЕМЕР

[Известный философ, родом из Мессены (или Акраганта) в Сицилии, жил при дворе Кассандра Македонского (317—297 гг. до н. э.), путешествовал по его поручению в южных водах, результатом чего явилась его *Ἱερά ἀναγραφή* («Священное писание»), представлявшая собой один из ранних образцов утопий; в ней шла речь об идеальном общественном строе на якобы открытом им острове Панхее и о богах, которых он толковал как героизированных и обогащенных людей, — учение, известное из древности под именем эвгемеризма. См. С. Степанов, Эвгемер и эвгемеризм, «Сборник статей в честь С. Ф. Платонова», 1911, стр. 103—126].

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

(ἹΕΡΑ ΑΝΑΓΡΑΦΗ)

Фр. 3, см. Dioid., V, 42, 5 (см. ниже).

КАЛЛИМАХ

(См. ВДП, 1947, № 3, стр. 261)

[Текст: *The Oxyrhynchus Papyri*, XVIII, ed. by E. Lottel etc., L., 1941, стр. 61; 66. Русский перевод: Каллимах, Избранные гимны и эпи-

¹ [Ср. у Aesch., *Prom. vinct.*, 726 сл., подобную же характеристику Салмидесской бухты; ср. у Pölyb., IV, 41, 2, описание опасностей, связанных с плаванием к югу от устья реки Истра из-за мелководья и отмелей].

² [Это чрезвычайно ценное и стоящее особняком свидетельство должно быть отнесено к северным берегам Понта. Ибо те корабли, которые гибли у Салмидесса, имели своей целью, несомненно, северные (а не южные) порты Черного моря. Данные эти подтверждаются археологическими находками в северночерноморских некрополях, где не редкость деревянные ложа, шкатулированные шкатулки и другие деревянные поделки, ввозившиеся из Греции и Малой Азии. В особенности же любопытно свидетельство в отношении манускриптов, которые также, следовательно, были предметом широкого ввоза в причерноморские греческие города].

граммы. С греческого перевел В. Алексеев с введением и примечаниями. СПб, 1899. Впрочем, данные отрывки в этом издании, разумеется, не учтены, как открытые позже].

ПРИЧИНЫ

(ΑΙΤΙΑΙ)

Р. Оху., XVIII, № 2167, фр. 1— упоминаются массагеты и макроны.

Р. Оху., XVIII, № 2173 — упоминаются колхидянки (Κολχιδεες ἢ Νεϊλωι).

ИСААКИЯ ИЛИ, СКОРЕЕ, ИОАННА ЦЕЦА

ОБЪЯСНЕНИЕ К «КАССАНДРЕ» ЛИКОФРОНА

(ΙΣΑΑΚΙΟΥ ΜΑΛΛΟΝ ΔΕ ΙΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΤΖΕΤΖΟΥ ΕΙΣ ΛΥΚΟΦΡΟΝΟΣ
ΚΑΣΣΑΝΔΡΑΝ ΕΠΗΓΕΜΑ)

(См. ВДН, 1947, № 3, стр. 266)

[Текст: Lycophronis Chalcid. Cassandra... cum Isaacii vel potius Iohannis Tzetzae... studio et impensis Leop. Sebastiani, Romae, 1803; Ἰσαακίου καὶ Ἰωάννου τοῦ Τζετζοῦ σχολιαεῖς Λυκοφρόνα.

Lectionibus editionis Sebastianae variis in Lycophronis Alexandram praemissis et recensitis, ad supplendam et absolvendam edit. Reichardiana m, e tribus codd. mss. Vitebergensibus unoque Cizensi nunc primum collatis emendavit, notis cum Georg. Frid. Thryllitzschii, tum suis illustravit, scholiis minoribus nondum editis auxit, commentarios Meursii et Potteri addidit, et indicibus instruxit uberrimis M. Christ. Gottfried Müller, rector scholae et biblioth. episcop. Cizensis praefectus, ac societatis Lat. Ienensis sodolis. Volumen secundum, Lipsiae, 1811, sumptibus F. C. G. Vogelii].

1332. Гелланик же Лесбосский говорит, что когда Киммерийский Боспор замерз, они [т. е. амазонки] перешли его и пошли на Атику и, провоевав четыре месяца, были обращены в бегство. Причины же *похода* он не указывает¹.

ИСИЛЛ ЭПИДАВРСКИЙ²

[Поэт, государственный и религиозный деятель, родом из Боспора, живший в IV—III (или в III—II) вв. до н. э. Источником биографических сведений о нем является единственное дошедшее до нас его произведение — пеан в честь Аполлона и Асклепия, — начертанное на известковой плите, найденной близ храма Асклепия в Эпидавре и изданной IG, IV², 128. Хотя Исилл, судя по его собственным словам, прибыл в Эпидавр еще молодым человеком, следует предполагать, что он сформировался в культурном отношении уже на Боспоре и что его культурный облик, вырисовывающийся из пеана Аполлону и Асклепию, в какой-то степени характерен для высших общественных слоев причерноморских колоний эллинистической эпохи, как и облик философа Биона Борисфенита (Diog. Laert., IV, 7). Оба эти выходца из Причерноморья, прославившиеся на почве Эллады, подобно другим причерноморцам — участникам общеэллинических празднеств и состязаний, отмеченным в эпиграфике, свидетельствуют о роли Причерноморья в общекультурной жизни Эллады. См. Ф. Ф. Соколов, Третье столетие до Р. Х., ЖМНП, 1886, июль, стр. 267 сл. = Труды Ф. Ф. Соколова, 1910, стр. 257 сл.; С. А. Жебелев, Пеан Исилла, ДАН, 1929, стр. 193 сл.; Б. Н. Граков, Материалы по истории Скифии в греческих надписях

¹ [Ликофрон в упомянутом выше месте выставляет причиной похода амазонок в Атику желание возвратит пояс их царицы Ипполиты, или Меланиппы, отнятый у нее, по преданию, Гераклом].

² Пеан Исилла, который дошел в виде надписи, печатается здесь потому, что он представляет собой единственное уцелевшее до наших дней литературное произведение, написанное выходцем из Боспора].

Балканского полуострова и Малой Азии, ВДИ, 1939, стр. 280 сл., № 57; U. Wilamowitz-Möllendorff, *Isyllos von Epidauros*, «Philologische Untersuchungen», 1886, IX.

Текст и перевод: Б. Н. Граков, ВДИ, 1939, № 3, стр. 280 сл.].

ИСИЛЛ, СЫН СОКРАТА. ЭПИДАВРЕЦ,¹ ПОСВЯТИЛ АПОЛЛОНУ МАЛЕАТУ² И АСКЛАПИЮ³

(ΙΣΥΛΛΟΣ ΣΟΚΡΑΤΕΥΣ ΕΠΙΔΑΥΡΙΟΣ ΑΝΘΕΚΕ ΑΠΟΛΛΩΝΙ ΜΑΛΕΑΤΑΙ ΚΑΙ
ΑΣΚΛΑΠΙΩ)

V. Вот еще какое деяние своей благодати показал ты, Асклапий, в те времена, когда Филипп вел войско на Спарту⁴, желая отнять царскую честь. К ним же Асклапий пришел на помощь из Эпидавра, почитая потмство Геракла, которое щадил и Зевс. Он тогда пришел, когда *этот* юнопа пришел больной из Вуспора (Возпорос)⁵. Ты встретил его приходящего, сияя золотым оружием, Асклапий. Юнопа, увидев тебя, молил, простирая руку, обращаясь навстречу к тебе с просительным словом: «Я пришел сюда за твоими дарами⁶, Асклапий Пеан, но сжался надо мной». Ты мне ясно сказал так: «Уповай: во-время для тебя я приду (но ты *оставайся* здесь), отвратив от лакедемонян тяжкую гибель за то, что они достойным образом сохраняют оракулы Феба, которые испросил и предписал *этому* городу Ликург». Так он отбыл в Спарту. Меня же мысль побудила пойти и возвестить лакедемонянам это чудо, все по точному порядку. Когда я возгласил об этом⁷, они выслушали спасительное предназначение, Асклапий, и *ты* их спас. Они, конечно, объявили во всеуслышание, чтобы все тебя радушно принимали, называя *тебя* спасителем обширного Лакедемона. Это тебе, о самый лучший из богов, посвятил Исилл, чувствуя твою благодать, о властитель, так, как только подобает.

СХОЛИИ К АПОЛЛОНИЕВУ «ПОХОДУ АРГОНАВТОВ»

(ΑΡΓΟΝΑΥΤΙΚΑ)

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 287 сл.)

[Текст: Apollonii Argonautica emendavit, appar. crit. et prolegomena adiecit H. Merkel. Scholia vetera e codice Laurentiano edidit H. Keil, Lips., Teubn., 1854].

¹ [Именно в том факте, что Исилл, живя в Эпидавре, подчеркивает свою принадлежность к этой общине, видит Б. Н. Граков доказательство чужеземного происхождения, см. ВДИ, 1939, № 3, стр. 285].

² [Аполлон назван так по имени основателя его культа в Эпидавре, героя Мала].

³ [Исилл в своем пеане наравне с ионической и общегреческой формой ³Ἀσκληπιός употребляет дорическую форму ²Ἀσκληπιός].

⁴ [Это место, являющееся опорой для датировки пеана, послужило предметом спора, до сих пор не решенного окончательно. Изложение противоречивых точек зрения см. у Б. Н. Гракова, ВДИ, 1939, № 3, стр. 284 сл., склоняющегося к тому, что упомянутый в пеане Филипп — македонский царь Филипп II, совершивший поход против Спарты в 338 г. до н. э., в связи с чем пеан датируется первыми десятилетиями III в до н. э.].

⁵ [Такая же точно форма написания этого имени (Возпорос) встречается в списке дельфийских проксенов (R. Flacelière, Notes de chronologie Delphique, BCH, 1928, janv.—juin, стр. 189)].

⁶ [Из этих слов явствует, что Исилл прибыл в Эпидавр для исцеления от болезни в храме Асклепия].

⁷ [Сообщение о подобном публичном выступлении Исилла перед спартиатами свидетельствует, несомненно, о его недюжинном ораторском таланте и соответствующей риторической подготовке, полученной им, вероятно, еще на родине. Ср. Б. Н. Граков, ВДИ, 1939, № 3, стр. 286].

II, 964 (из Аполлонида)... Начиная с Арминии, благодаря ее суровому климату Ирис¹ быстр и многоводен и несет большие массы ила, чтобы отложить их на землю².

IV, 86. Аполлоний говорит, что Медея бежала на корабле ночью, когда Ээт созвал собрание колхов относительно того, как погубить героев. Сочинивший же «Навпактские сказания»³ говорит, что Ээт был усыплен Афродитой, возжелав сочетаться со своей женой, когда у него отшировали колхи и покоились, поскольку он хотел сжечь корабль: «страсть вот напала тогда на Ээта от Афродиты любовью с женой своей Эврилитой сочетаться; была она⁴ про себя полна заботы, чтобы Иэсон⁵ с добычей вернулся домой со смелыми в битвах товарищами». Идмон же понял произошедшее и велел как можно скорее «бежать из Мегара через черную ночь». Медея же, услышав шум шагов, поднявшись, устремилась-де вместе с ними. Рассказывает же это и Геродор⁶.

IV, 223. Аполлоний говорит, что Ээт вернулся, ничего не сделав, с колесницей, управляемой Апсиртом, Дионисий же Милетский⁷ говорит, что Ээт, захватив корабль, когда против него выстроились лучшие, убил Ифиса аргосца, брата Эврисфея, и сам потерял многих. Ферекид же в седьмой книге говорит, что Медея взяла с постели маленького Апсирта, так как Язон сказал ей, *чтобы она* принесла его к аргонавтам; если же их будут преследовать, *чтобы она его* убила и, разрезав его на части, бросила в реку⁸. В «Скифах» же Софокл⁹ говорит, что Апсирт был от другой матери, чем Медея.

IV, 228. Ферекид же в седьмой книге говорит, что преследуемые Ээтом посадили на корабль Апсирта и, разрезав его на куски, бросили в реку. Софокл же в «Колхидянках»¹⁰ говорит, что отрок был зарезан в доме Ээта.

МНАСЕЙ

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 298)

[Текст: Müller, FHG, III, 149—158].

ПЕРИПЛ

(ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ)

V, фр. (P h o t., cod. CLXVI (110a); S u i d., s. v. Ζάριξες; Et. Magn.,

¹ См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 282, прим. 2.

² Автор объясняет причину заболачивания устья Ириса.

³ [Naup., fr. 8 Ki.].

⁴ [Т. е. Афродита].

⁵ [Ионическая и, следовательно, эпическая форма имени Язона].

⁶ [Рассказ Геродора об аргонавтах, восходящий, как показывает цитированная схолия, к «Навпактским сказаниям», эпическому произведению ионийского происхождения (см. выше, ВДИ, 1947, № 1, стр. 297), представлял собой, насколько об этом позволяют судить также и другие схолии к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (например, IV, 259), рационалистическую версию, базирующуюся на реальных географических данных и оправданных психологических мотивах. Так и в данном случае, в отличие от версии, которой следовал Аполлоний Родосский и которая предполагала колдовство и козни Медей в качестве средств, способствующих бегству и спасению аргонавтов от Ээта, Геродор придерживается эпической версии, сводящей дело ко вмешательству сил Афродиты].

⁷ [J a s o b u, FGH, I, 32, фр. 12. Дионисий Милетский идентичен Дионисию Митиленскому, или Скитобрахиону, см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 309; ср. J a s o b u, FGH, I, 510].

⁸ [Схолий дает версию легенды, старающуюся представить в более выгодном свете Медею. По версии Ферекида, план убийства Апсирта принадлежит Язону, а не Медее. Как явствует из следующего фрагмента (32c), самый факт убийства приписывается Ферекидом опять-таки не Медее, а грекам].

⁹ [S o p h., Scythae, фр. 503].

¹⁰ [S o p h., Colch., фр. 319].

407, 45). Замолксис... Мнасей *говорит*, что у гетов почитается Кронос (Κρόνος)¹ и зовется Замолксисом.

КРАТЕС МАЛЛОСКИЙ

(См. ВДЦ, 1947, № 3, стр. 304)

ГОМЕРОВСКИЕ ВОПРОСЫ

(ОМНРИКА)

[Текст: Γεμινῶν εἰσαγωγή εἰς τὰ φαινόμενα. Gemini Elementa astronomiae ad codicum fidem recensuit Germanica interpretatione et commentariis instruxit Carolus Manitius, Lipsiae, in aedibus V. G. Teubneri, 1898].

Ф р. (Г е м., El. astr., V, 10) Кратес же грамматик *говорит*, что и Гомер упомянул об этих местах *в тех стихах*, в которых Одиссей *говорит* «Теленил Лестригоию и т. д.»². Ибо поскольку в этих местах очень длинный день, *равный* 23 равноденственным часам (ἴσων γὰρ ἰσημερινῶν)³, ночь остается очень короткой, она равна одному часу, так что закат приближается к восходу *и т. д.*⁴

АРИСТАРХ САМОТРАВСКИЙ

[Известный александрийский грамматик середины II в. до н. э., ученик Аристофана Византийского, издатель Гомеровых поэм, рецензия которого явилась основанием для всей последующей филологической критики].

Ф р., см. схол. к Н о м., Od., XI, 14.

ДЦИОНИСИЙ МИТИЛЕНСКИЙ

(См. ВДЦ, 1947, № 3, стр. 309)

Ф р. 7, см. D i o d., III, 55, 10 (см. ниже).

АРГОНАВТЫ

(ΑΡΓΟΝΑΥΤΑΙ)

Ф р. 12, см. схол. к A p o l l. R h o d., IV, 223 (см. выше).

ГЕМИН

[Астроном и стоический философ, родом с острова Родоса. Время его жизни в точности неизвестно, но по расчетам, произведенным новейшими исследователями, основанным на астрономических фактах, упомянутых в его сочинении (Г е м., Astr.,

¹ χρόνος, Et. M.

² [Н о м., Od., X, 82 сл.].

³ [ἴσων ἰσημερινῶν] противопоставляются в данном случае как мерные часы, равные 1/24 части суток, ἴσων καὶ ἡμερῶν, часам, длина которых варьирует в зависимости от времени года].

⁴ [Текст «Одиссеи» в цитированном Кратесом месте содержит лишь не совсем ясное рассуждение о близости путей дня и ночи в лестригоновом Телениле, иллюстрированное словами о встрече ночного и дневного пастырей. Место это толкуется по-разному (см. H e n r i g, Die Geographie des homerischen Epos, 1934, стр. 79), однако, с точки зрения правомерности северо-черноморской локализации лестригонов описываемой, в частности, на упоминание источника Артакция (Н о м., Od., XX, 107), засвидетельствованного близ города Кизика, небезынтересно то, что уже в древности представление о лестригонах ассоциировалось с представлением о длинном дне северного лета, о котором во II в. до н. э., после путешествия Питея из Массалии, греки могли иметь достаточно ясное представление].

VII, 20 сл.), оно не выходит за рамки I в. до н. э. Из его многочисленных астрономических и математических сочинений сохранилось до наших дней лишь одно — *Εἰσαγωγή εἰς τὰ φαίνόμενα* («Введение в небесные явления»), представляющее собой краткое введение в астрономию. Под названием *Elementa astronomiae* оно было опубликовано Э. Гильдериком в 1590 г. Приводимый ниже отрывок из этого сочинения, являющийся частью описания астрономических явлений, свойственных северным широтам, содержит древнейшую попытку истолкования передаваемых Гомером легенд о Лестригоновом Телепиле и о киммерийцах с точки зрения представлений о шарообразности земли. См. *V l a s s*, *De Gemino et Poseidonio*, Kiel, 1883; *C. T i t t e l*, *De Gemini Stoici studiis mathematicis*, 1895.

Текст: Γερμίου εἰσαγωγή εἰς τὰ φαίνόμενα. *Gemini Elementa astronomiae ad codicum fidem recensuit Germanica interpretatione et commentariis instruxit Carolus Manitius*, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1898].

ВВЕДЕНИЕ В НЕБЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

(Εἰσαγωγή εἰς τὰ φαίνόμενα)

VI, 7. Не во всякой земле и не во всяком городе величины дней одинаковы; но у тех людей, которые живут к северу, дни длиннее, у тех же, которые к югу — короче. (8) На острове Родосе наибольший день имеет $14 \frac{1}{2}$ равноденственных часов, вокруг же Рима наибольший день имеет 15 равноденственных часов; у тех же, которые живут еще севернее Пропонтиды, наибольший день равен 16 равноденственным часам¹, а у тех, кто еще севернее, наибольший день равен 17 и 18 часам².

9. Этих же мест, видимо, достиг Питей Массалиот³. Он говорит в составленном им сочинении об океане, что «показали нам варвары, где скрывается на покой солнце. Ибо оказалось в этих местах, что ночь бывает некоторое время совсем короткой, в одних местах она равна двум, в других же трем часам, так что после захода через небольшой промежуток времени солнце появляется вновь». (10) Кратес же грамматик⁴ говорит, что и Гомер упомянул об этих местах в тех стихах, в которых Одиссеей говорит:

«Телепила Лестригонии⁵, где пастыря пастырь зовет, загоняя скот, а тот отвечает, уже выгоняя. Там бессонный человек получил бы двойную плату — одну за пастьбу волов, другую же, пася серебристых овец, ибо близки там пути ночи и дня»⁶...

(11) Ибо поскольку в этих местах очень длинный день, равный 23 равноденственным часам, ночь остается очень короткой, она равна одному часу, так что закат приближается к восходу, ибо лишь самая малая часть летнего тропика остается под горизонтом. (12) Если, стало быть, кто-либо, — полагает он, — мог бы проводить столь длинные дни без сна, то такой человек получал бы двойную плату, «одну за пастьбу волов, другую же, пася серебристых овец». Затем он приводит причину, относящуюся к области математики и согласную с учением о шарообразности земли: «ибо близки там пути ночи и дня», т. е. что место захода лежит совсем близко от места восхода.

(13) Когда же мы направимся еще более к северу, то весь круг летнего

¹ [По P t o l., Geogr., VIII, 40, 3, день, равный 16 равноденственным часам, наблюдается на широте Ольвии].

² [По P t o l., Geogr., VIII, 48, 5, 18-часовый день наблюдается на широте Танаиса].

³ [О Питее из Массалии см. прим. к S t r a b o, VII, 3, 4; современные комментаторы этого места полагают, что Питей достиг широты Исландии или по крайней мере северных берегов Шотландии, см. M ü l l e n d o r f f, Deutsche Altertumskunde, I, 1870, стр. 234 сл.].

⁴ [На объяснения Кратеса из Маллы, грамматика II в. до н. э., ссылается также Евстахий к Ном., Od., X, 86].

⁵ [См. прим. к Ном., Od., X, 77—99; ВДН, 1947, № 1, стр. 281].

⁶ [Ном., Od., X, 82 сл.].

тропика окажется над землей, так что в момент летнего солнцеворота день у них будет равен 24 равноденственным часам. (14) Для тех, которые живут еще *далее* к северу, некоторая часть круга зодиака находится постоянно над землей; и у *тех*, у кого *часть круга, равная* величине одного знака зодиака, останется над горизонтом, день становится у них равным *одному* месяцу; у кого же два знака зодиака оказываются над землей, самый длинный день бывает обычно двухмесячным. (15) Наконец же, есть некоторая крайняя земля, лежащая на севере, в которой полюс¹ оказывается в зените, из зодиакального же круга шесть знаков зодиака остаются над горизонтом, шесть же остаются под горизонтом; самый же длинный день у них равен шести месяцам, также и ночь. (16) И об этих местах, видимо, упоминает Гомер, как говорит Кратес грамматик, когда-де он рассказывает о местожительстве киммерийцев.

«Там же область и город мужей киммерийских, окутанные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним *своими* лучами — ни *тогда*, когда восходит на звездное небо, ни *тогда*, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными»².

(17) Ибо если полюс находится в зените, ночь и день должны быть шестимесячными. Ибо три месяца продолжается то время, в которое солнце от равноденственного круга, который занимает также положение горизонта, достигает летнего тропика, другие же три месяца то, в которое *оно* от летнего тропика склоняется *назад*, к горизонту, и все это время оно будет описывать над землей параллельные круги. (18) А так как это местожительство должно находиться в середине холодной и необитаемой зоны, необходимо, чтобы *это* место было постоянно затянуто облаками, чтобы *облака* были значительной плотности и лучи солнца не в состоянии были через них пробиться. (19) Поэтому *будет* справедливо сказать, *что* у них постоянная ночь и мрак. Ибо, когда солнце находится над землей, мрак *господствует* у них вследствие толщины облаков; когда же солнце находится под горизонтом, ночь *господствует* у них вследствие физической необходимости, благодаря чему их местожительство является всегда наиболее лишенным света³. (20) Это именно, говорит он, сказано поэтом: «и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним *своими* лучами». Действительно ли это разумеет Гомер, пусть будет сказано об этом в другом месте. (21) То же, что на земле, поскольку она имеет шарообразную форму, имеются некоторые местности, имеющие указанную выше долготу дня, ясно ввиду самой ее шарообразности. Эти вот местности должны быть необитаемы вследствие чрезмерности холода, ибо они лежат посреди холодной зоны.

КРИНАГОР

[Митиленский поэт, автор 50 эпиграмм, жил во времена Цезаря и Августа, упоминается в местной эпитафике (IG, XII, 2, 35). Родился между 70 и 65 гг. до н. э. Участвовал в 45 г. до н. э. в посольстве к Цезарю и в 26 г. — к Августу. Наиболее поздняя из поддающихся датировке эпиграмм относится к 15—28 гг. н. э. См. о нем: R u b e n s o h n, Crinagorae Mytilenaei epigrammata, 1888.

Т е к с т: The Greek Anthology, V, 1939, стр. 192, № 61.

¹ [Имеется в виду полюс на сфере, т. е. приблизительно Полярная звезда].

² [H o m., Od., XI, 14 сл.].

³ [Помещая киммерийцев у северного полюса, Гемни тем самым совершенно игнорирует историческую традицию, представленную в первую очередь Г е р о д о - т о м (IV, 12) и рассматривающую киммерийцев как обитателей северных берегов Понта Эвксинского].

ЭПИГРАММА

(ЭПИГРАММА)

Восток и Запад суть границы мира; через оба его предела пошла слава подвигов Нерона¹. Когда солнце восходило, оно видело покоренную его рукой Армению² и Германию, когда оно заходило. Да прославится его двойная победа. Ее знают Аракс и Рен, из которых пьют обращенные в рабство народы.

АПОЛЛОНИД

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 173 сл.)

Ф р. 3, см. P l i n., NH, VII, 17 (ВДИ, 1949, № 2, стр. 309).

Ф р. 4, см. S o l., I, 101 (ВДИ, 1949, № 3, стр. 240).

Ф р. 5, см. схол. к Apoll. Rhod., II, 964 (см. выше).

СТРАБОН

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 177 сл.)

Текст: Strabo, Geography, ed. by Jones, L., 1911—1927. Русский перевод: Страбон, География (перевод Ф. Ф. Мищенко), 1882.

ГЕОГРАФИЯ

(ГЕОГРАФИКА)

I, 2, 35. Но ведь Гесиода не может кто-либо упрекнуть в незнании, когда он говорит о гемкинах³, макрокефалах⁴ и пигмеях...

VII, 3, 6. Так Гесиод говорит о гемкинах, мегалокефалах, пигмеях...

ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 248 сл.)

Текст: Διοδώρου Βιβλιοθηκῆς ἱστορικῆς. Diodori Bibliotheca historica. Editionem primam curavit Imm. Bekker, alteram Ludovicus Dindorf, recognoverunt Fridericus Vogel et F. Fischer, I—V, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1888—1906. Русский перевод: Диодора Сицилийского Историческая библиотека. Пер. с греч. И. Алексеева, I—VI, 1774—1775.

БИБЛИОТЕКА

(ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ)

III, 55, 10. В эти же времена фракиец Мопс⁵, бежав от фракийского

¹ [Будущего императора Тиберия (14—37 гг. н. э.).]

² [Имеется в виду поход Тиберия в Армению в 20 г. до н. э., когда он по распоряжению Августа возвел на армянский трон Тиграна, сына Артавазда и внука Тиграна Великого, жившего до того изгнанником в Риме].

³ [Об этом мифическом скифском народе, связанном с легендарной традицией, возникшей в связи с культом Аполлона Гиперборейского, см. S i m m. R h o d., Ar., 2 (ВДИ, 1947, № 3, стр. 257): на основании поэмы Симния Родосского С т е ф а н В и з а н т и й с к и й (s. v. Σιμίγιος) локализует это племя недалеко от массагетов и гипербореев, т. е. на северо-востоке Скифии. Однако упоминание Симнием реки Кампа (сопоставляемой с Акампсисом позднейших авторов) заставляет связывать гемкинов с кавказской номенклатурой, что подтверждается и непосредственным содействием их с макрокефалами в тексте Гесиода].

⁴ [Отождествляются с кавказскими макронами. Ср. прим. к Н е с., фр. 191].

⁵ [Ближе неизвестный фракийский герой, ср. K r u s e, Mopsos, 4, RE, XVI, 1. 1933, стб. 243].

царя Ликурга¹, попал в страну амазонок вместе с изгнанным с ним войском; в союзе с Мопсом был с войском и Сипил — скиф², равным образом бежавший из соседней с Фракией Скифии.

V, 42, 5. Имеет же Панхея сама по себе многое достойное исторической записи. Населяют же ее автохтоны, так называемые панхен, из пришельцев же океаниты, инды, скифы³ и критяне.

ПЛУТАРХ

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 278]

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ

(ΒΙΟΙ ΠΑΡΑΛΛΗΛΟΙ)

[Текст: Plutarchi vitae parallelae. Iterum recognovit Carolus Sintenis. Vol. I. Editio stereotypa, 1908, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri. Новое издание: Plutarchus, Lives, with engl. transl. by Siefert, Blass etc., Loeb. ed., 11 томов, 1914—1926. Русский перевод: Плутарх, Сравнительные жизнеописания. С греческого перевел В. Алексеев, I—IX, 1890—1894].

ТЕЗЕЙ

(ΘΗΣΕΥΣ)

27. Что действительно, как повествует Гелланик, они [т. е. амазонки] перешли по льду Киммерийский Боспор, поверить трудно; то же, что они стояли лагерем в самом городе, свидетельствуется и наименованиями мест и могилами убитых⁴.

ПРАВСТВЕННЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

(ΠΘΙΚΑ)

[Текст: Plutarchus, Moralia, ed. G. Bernardakis, Lpz., I—VII, 1891 сл.; Plutarchi Moralia recensuerunt et emendaverunt C. Hubert, W. Nachstädt, W. R. Paton, M. Pohlenz, W. Sieveking,

¹ [Фракийское божество (сын Ареса или Дария) дионисийского круга. В древнейшей греческой трагедии выступает в качестве царя фракийских эдонов; ср. V. Haupt, De Aesch. Lysurg, 1896, стр. 137 сл.].

² [Ближе неизвестный скифский вождь, имя которого, однако, не может быть оторвано от наименования малоазийской горы Сипила. Возможно, что наименование скифского дождя по горе Сипилу должно служить указанием на проникновение скифов (и киммерийцев) в эту область Малой Азии в VII в. до н. э. Ср. Bürgcher, Sipylos, 3, RE, IIIA, 1, 1928, стб. 278].

³ [Скифы на острове Панхее возможны в связи с известной идеализирующей тенденцией, особенно развившейся в период эллинизма, но прослеживающейся, уже у Гомера, в силу которой скифскому общественному строю и быту приписывались те черты социальной справедливости и моральной чистоты, которыми характеризовалось идеальное государство Эвгемера].

⁴ [Из этих слов Плутарха, а также из схолий Цеца следует заключить, что к Гелланику восходит та версия о походе амазонок в Аттику, которая заставляет их переправляться через Боспор и проделывать путь, несомненно, воспроизводящий в легендарной форме путь персидского войска в походе Ксеркса на Грецию. О том, что легенда об амазонках, сражавшихся за свою царицу в Аттике, была навеяна событиями греко-персидских войн, свидетельствует сообщаемая в той же главе Плутархом подробность: победа над амазонками праздновалась в Афинах в том же месяце боэдромоне, что и победа над персами при Марафоне. Из пунктов, связывавшихся в Афинах с легендой об амазонках, прежде всего следует назвать Амазоний (Plut., Thes., 27; ср. схол. к Aristoph., Lys., 191) у Арсонага, связанный, несомненно, с культом Ареса, как местного бога плодородия, и с культом Афины, почитавшейся, по свидетельству Диодора (III, 70), матерью и богиней амазонок, — обстоятельство, проливающее свет на возникновение культа и легенды об амазонках в Аттике].

I. Wegenhaupt. Vol. I recensuerunt et emendaverunt W. R. Paton et I. Wegenhaupt, praefationem scr. M. Pohlenz. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1925].

КАК КТО-ЛИБО МОЖЕТ ОЩУЩАТЬ СЕБЯ ПРЕУСПЕВАЮЩИМ В ДОБРОДЕТЕЛИ

(ΠΩΣ ΑΝ ΤΙΣ ΑΙΣΤΟΙΣΤΟ ΕΑΥΤΟΥ ΠΡΟΚΟΠΤΟΝΤΟΣ ΕΙ' ΑΡΕΤΗΣ)

7 (стр. 78 f; I, 157 Н)... некоторые же не заботятся в своих речах о пользе и истории, и, подобно тому, как Анахарсис говорил, что он видит, что эллины пользуются монетой только для того, чтобы считать ее, так и они, подсчитывая и вымеривая слова в своих речах, не получают от них никакой другой пользы.

ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗДОРОВЬЯ

(ΥΓΙΕΝΑ ΠΑΡΑΓΓΕΛΜΑΤΑ)

20 (133 а; I, 274 Н). Разве скиф, когда пьет, не прикасается часто к луку и не пощипывает тетиву, призывая этим пропадающее от опьянения сознание? муж же эллин, устрашится ли он насмехающихся над ним за то, что подавляет и рассеивает образованием и книгами неразумное и грубое желание?

22 (134 с — d; I, 277 Н). Действительно, подобно тому, как если какой-нибудь эллин, тяготясь живущей с ним в городе чернью, наполнил бы город чужестранными арабами и скифами, так некоторые совершенно ошибаются, вводя извне в свое тело какой-нибудь киридский шафран, скамонию и другие сильные средства, скорее нуждающиеся в очищении, чем способные очистить природу.

ПИР СЕМИ МУДРЕЦОВ

(ΤΩΝ ΕΠΤΑ ΣΟΦΩΝ ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ)

3 (148 с — е; I, 304—305 Н). Анахарсис же находился в стое, и перед ним стояла девушка, разлаживавшая ему руками волосы. Фалес обнял ее весьма свободно, когда она подбежала к нему, и сказал, смеясь: «Продолжай украшать гостя, чтобы, будучи прекрасным, он не был бы для нас страшным на вид и диким». Когда же я [т. е. Нилоксен] спросил относительно девушки, кто она такая, «как», сказал он, «ты не знаешь мудрой и славной Эвметиды? Ибо так называет ее сам отец, большинство же зовет ее по отцу Клеобулиной»... «Но отчего же она так нежно заботится об Анахарсисе?» «Потому», ответил Фалес, «что он муж мудрый и многоученый и передал ей доброжелательно и со всей готовностью диету и способ очищения, которыми скифы пользуются при уходе за больными».

21 (163 f; I, 336 Н). [Слова Анахарсиса]... Но более вероятно, что, подчиняясь силе бога, они [живые существа] ему повинуются и сочувствуют движениям бога, подобно тому как луки сочувствуют скифам, лиры же и флейты — эллинам.

О СУДЬБЕ ИЛИ ДОБЛЕСТИ АЛЕКСАНДРА

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΤΥΧΗΣ Η ΑΡΕΤΗΣ)

РЕЧЬ I

3 (327 d; II, 471 В). Он [т. е. Александр] разбил иллирийцев и угрожал племенам соседних скифов, задумывавших восстание¹.

¹ [Имеется в виду поход 335 г. до н. э. против трибаллов, иллирийцев и тавлантев].

5 (328 с; II, 413 В). Если же посмотришь на воспитательное искусство Александра, то гирканов он приучил вступать в брак¹ и арахосиев научил обрабатывать землю и согдианов заставил заботиться об отцах, а не убивать их² и персов — почитать матерей, а не вступать с ними в брак³. О, удивительная философия, благодаря которой инды поклоняются греческим богам, скифы хоронят умерших, а не поедают⁴ их... Благодаря Александру перед эллинскими богами склонились Бактрия и Кавказ⁵.

8 (330 д; II, 418 В). Ибо Александр, проходя по Азии не как разбойник, не держал на уме радостей грабежа и добычи, подобно тому, как позже пришел в Италию Ганнибал, раньше же треры — в Ионию⁶ и скифы в Мидию⁷.

РЕЧЬ II

1 (334 в; 427 В). Царь же скифов Атей, взяв в плен флейтиста Исмения⁸, приказал ему играть во время пира. Когда же все восхищались [игрой на флейте] и аплодировали, он клялся, что ему приятнее внимать ржанию коня⁹.

2 (335 е; II, 431 В). Слушая эти слова, Александр, изумленный гением и смелостью мастера (Стасикрата — скульптора, хотевшего высечь на горе Афоне статую Александра) и весьма восхвалив его, сказал: «Оставь Афон на своем месте, достаточно и того, что он служит памятником надменности одного из царей. На меня же указывают и Кавказ¹⁰, и Эмод, и Танаис¹¹, и Каспийское море. Они — отображение моих подвигов».

11 (342 с; II, 447 В). Прежде всего против него пришли в возмущение соседние варварские племена иллирийцев и трибаллов, замышлявшие войну¹². Отогнав их за Истр, после всех совершенных великих дел и преодоленных опасностей, он вновь устремился к задуманному им прежде походу¹³.

НЕГОДНОСТЬ ДЕЛАЕТ ЛИ САМА ПО СЕБЕ НЕСЧАСТНЫМ

(ΕΙ ΛΥΤΑΡΚΗΣ Η ΚΑΚΙΑ ΠΡΟΣ ΚΑΚΟΔΑΙΜΟΝΙΑΝ)

3 (499 д; III, 294 В). И какое дело Теодору¹⁴, стгнет ли он под землей

¹ [Говоря о гирканах, Плутарх имеет в виду прикаспийские скифские племена и, прежде всего, массагетов, о свободных обычаях которых в отношении брака сообщают Геродот (I, 216) и Страбон (XI, 8, 6)].

² [Ср. Р о г е р с., De abst., IV, 21].

³ [С т р а б о н отмечает подобный обычай для персидских магов (XV, 3, 20)].

⁴ [Намек на обычай массагетов и исседонов (Н е г., I, 216; IV, 26)].

⁵ [Весьма возможно, что Плутарх имеет в виду Индийский Кавказ, так как наименование это у него сочетается с Бактрианой, хотя биографы Александра Македонского охотно распространяли его подвиги также и на Кавказ настоящий, где он, как известно, никогда не был].

⁶ [Имеется в виду появление треров в числе «киммерийских» племен в Малой Азии в VII в. до н. э. См. S t r a b o, I, 3, 21].

⁷ [О вторжении скифов вслед за киммерийцами в Азию и о захвате ими Мидии в царствование мидийского царя Киаксара (625—595 гг. до н. э.) см. Н е г., I, 103 сл.].

⁸ [Исмений, сын фиванца Исмения, знаменитый флейтист, о котором упоминает также Д и о д о р (XV, 71). П л и н и й (NH, XXXVII, 6) сообщает о нем, кроме того, как о страстном собирателе драгоценных камней].

⁹ [Ср. этот же анекдот P l u t., Non posse suav. vivi sec. Ep., 13, 1905f; VI, 338 В (см. пизе), а также P l u t., Reg. et imp. apophth., Ateas (ВДИ, 1947, № 4, стр. 286)].

¹⁰ [Ср., в отношении Кавказа, P l u t., de Al. Magni fort., I, 5 (см. выше) и прим. I].

¹¹ [Имеется в виду река Яксарт (Сыр-Дарья), которую македоняне приняли за Танаис или восприняли это название от именовавших так эту реку иранцев].

¹² [См. P l u t., de Al. Magni fort., I, 3, 327d; II, 411 В].

¹³ [Имеется в виду поход Александра Македонского в Азию в 334 г. до н. э.].

¹⁴ [Философ киренской школы, живший в IV в. до н. э. и прозванный безбожником (ὁ ἀθεός)].

или над землей? Скифы гордятся своими могилами¹, а у гирканов собаки, у жителей Бактрии — птицы поедают тела мертвых², согласно их законам, во обеспечение блаженного конца.

О БОЛТЛИВОСТИ

(ΠΕΡΙ ΑΔΟΛΕΣΧΙΑΣ)

17 (505 a; III, 309 B) — упоминается Анахарсис.

17 (511 c, III, 325 B). Скилур, оставивший восемьдесят сыновей скифский царь, чувствуя приближение смерти, попросил дать ему пучок прутьев и приказал принесшим его сломать их связанными и соединенными вместе. Когда они не могли этого сделать, он, беря прутья по одному, переломал их с легкостью; он показал этим, что единение и согласие делает сильным и несокрушимым, тогда как несогласие приводит к немощи и непостоянству³].

О ПОЗДНО НАКАЗАННЫХ БОЖЕСТВОМ

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΥΠΟ ΤΟΥ ΘΕΙΟΥ ΒΡΑΔΕΩΣ ΤΙΜΩΡΟΥΜΕΝΩΝ)

10 (555 b; III, 434 B). Так, говорят, некогда Аполлодор видал во сне, что скифы содрали с него кожу⁴, а его самого поджарили, сердце же его, заключенное в кувшин, издавало голос и говорило: «я для тебя причина всего этого».

СЛЕДУЕТ ЛИ УПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВОМ СТАРЦУ

(ΕΙ ΠΡΕΣΒΥΤΕΡΩΙ ΠΟΛΙΤΕΥΤΕΟΝ)

16 (792 c; V, 45 B). Дарий, отец Ксеркса, говорил, что в несчастии он становится разумнее, а скиф Атей — будто он думает, что когда он ничего не делает, то ничем не отличается от простого пастуха⁵.

О ДЕСЯТИ ОРАТОРАХ

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΔΕΚΑ ΡΗΤΟΡΩΝ)

8. ДЕМОСФЕН

(847 f; V, 189 B). Диоген в насмешку говорил, что он [т. е. Демосфен] в своих речах скиф, а в сражениях — [греческий] горожанин.

О ЗЛОКОЗНЕННОСТИ ГЕРОДОТА

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΗΡΟΔΟΤΟΥ ΚΑΚΟΘΕΙΑΣ)

40 (871 d; V 255 B). Он [т. е. Геродот] не вкладывает своих слов ни египтянам, ни скифам, ни персам, как Эсоп воронам и обезьянам, но, пользуясь устами Пифийского Аполлона, унижает бывшие первыми при Саламине Афины.

¹ [См. о скифских погребальных обрядах и о культе предков у скифов Нег., IV, 71 сл.].

² [Ср. P o r p h., De abst., IV, 21, а также и различных более древних авторов].

³ [См. этот же анекдот в несколько ином изложении у P l u t., Reg. et imp. arophi., Scil. (ВДИ, 1947, № 4, стр. 286).]

⁴ [О скифском обычае сдиранья кожи с убитого врага см. Нег., IV, 64].

⁵ [В этих словах, быть может, заключается намек на то, что власть скифских парей имела по преимуществу военный и сакральный характер, в прочих же отношениях вожди не отличались от своих подданных, как это известно и относительно древних кельтов и германцев].

О ПЕВОНАЧАЛЬНОМ ХОЛОДЕ

(ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΡΩΤΩΣ ΨΥΧΡΟΥ)

16 (951 f; V, 489 В). Посидоний, рассуждая о причинах холода и указывая их в перемене и влажности воздуха, не опровергает этого мнения, а делает его убедительнее. Воздух самый свежий не был бы и наиболее холодным, если бы холод не происходил из влажности¹.

О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ПРИЯТНО СОГЛАСНО
ЭПИКУРУ

(ΟΤΙ ΟΥΔ' ΗΔΕΩΣ ΖΗΝ ΕΣΤΙ ΚΑΤ' ΕΠΙΚΟΥΡΟΝ)

20 (1100 f; VI, 402 В). Когда учение [эпикурейцев] достигает своей цели и успеха, оно освобождает от страха перед богами и от суеверия, удовольствия же и радости, исходящих от богов, дать не может. Если оно освобождает своих сторонников от волнения, оно не дает им и благополучия, оставляя их перед богами подобно тому, как мы пребываем по отношению к гирканиам и скифам, не ожидая от них ни хорошего ни плохого.

ПЛУТАРХ

Текст: Plutarchi Chaeronensis Moralia recognovit Gregorius N. Bernardakis. Vol. VII; Plutarchi fragmenta vera et spuria multis accessionibus locupletata continens. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1896; Plutarchi libellus de fluviis. Recensuit et notis instruxit Rud. H e r c h e r, Lips., Teubn., 1851.

ЗА БЛАГОРОДСТВО

(ΥΠΕΡ ΕΥΤΕΝΕΙΑΣ)

12 (VII, 234 В). Анахарсис же всякий раз, когда он говорил, что афиняне среди скифов *такие же* варвары, как и скифы среди афинян, не ожидает благородства, но показывает, что каждый в *своей* родной стране является благородным.

О НАЗВАНИЯХ РЕК И ГОР И ОБ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

(ΠΕΡΙ ΠΟΤΑΜΩΝ ΚΑΙ ΟΡΩΝ ΕΠΩΝΥΜΙΑΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΕΝ ΑΥΤΟΙΣ ΕΥΡΙΣΚΟΜΕΝΩΝ)

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 223)

XV. ТЕРМОДОНТ

Термодонт — река в Скифии², получившая наименование по *следующей* причине: называлась же прежде Кристаллом, ибо она замерзала и летом, выводя свое название из местоположения. Переименовалась же *она* по следующей причине... (*далее следует в кодексе лакуна в 32 строки*).

¹ [На изобилие влажности в северных странах, в частности, в Скифии, и на ее влияние на климат и на животный мир указывали до Посидония П с е в д о - Г и п - п о к р а т (de aer., 22, 26) и А р и с т о т е л ь (Met., I, 10, 6, а также de an. gen., V, 3)].

² [Локализация реки Термодонта в Скифии связана с перенесением на Кавказ и в Причерноморье мифа об амазонках, наиболее древним свидетельством чего является рассказ Г е р о д о т а о происхождении савроматов (IV, 110 сл.). Вместе с Термодонтом в Северное Причерноморье перекочевала и другая «амазонская» топонимика из Малой Азии — Темискира (схол. к А е с с h., Prom. vinc., 724) и Фанагория (Фанария)].

[ШКОЛЬНОЕ УПРАЖНЕНИЕ]

Остракон 140 г. н. э., куплен в Луксоре в 1903 г.

Текст: P. Jouguet, G. Lefebvre, Deux ostraca de Thèbes, BCH, XXVIII (1904), стр. 201 сл.; O. Crusius, Aus antiken Schulbüchern, «Philologus», LXIV (1905), стр. 142.

(1) Некый отец однажды сына, живущего в достатке (2) и совершенно ничего ему не дающего, повел (3) к скифу Анахарсису на суд. (4) Сын же стал кричать (ἐβρα δ'ὸ υἱός)¹, что он не хочет его кормить: (5) «ни дома, ни имущества *не оставил он мне*², ни золота, (6) итак, какой тиран или какой судья (7), или древний законодатель согласно с законом скажет³...

В 4 год императора Кесаря Тита Эл[ия А]лдриана Антонина⁴.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

МЕДЕЯ

(ΜΗΔΕΙΑ)

Весьма фрагментированный отрывок из трагедии «Медея» неизвестного автора, отнесенный ко II в. н. э. Текст сохранился на папирусе.

Текст: Wilhelm Schubart, Griechische literarische Papyri, BVSAW, phil.-hist. Klasse, XCVII, 5, 1950, стр. 40.

№ 18, стк. 5... когда Скифской земли...

ДИОНИСИЙ ПЕРИЕГЕТ

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 236)

ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

(ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΓΗΣΙΣ)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 141.

580—590. Далее ты последуешь далекой дорогой Оксана и достигнешь благоденственного острова Туле; там солнце, приблизившееся к медвежьему полюсу⁵, и днем и ночью расточает постоянно сияющее пламя: оно обращается тогда по наклонной окружности⁶, сияя косыми лучами, пока не повернет *опять* на южный путь к темнокожим (χραινός) людям. Ты же направишь тогда свой корабль по глубокому руслу Скифского океана⁷,

¹ [Правильно: ὁ δ' υἱός ἐβρα (по исправлению Crusius'a); также же нарушения размера в строках 2 и 7].

² [Недостает глагола, что, по мнению французских издателей, не является ошибкой].

³ [Этот отрывок, подтверждающий, с одной стороны, что рассказы о скифском мучреце Анахарсисе не только были предметом философской и морализирующей литературы, но и имели широкое хождение среди обычной публики, прибавляет еще одну черту к облику Анахарсиса, известному из Афиняев, Диогена Лаэртия и Лукиана (M h., X, 428, d—e; 437 f сл.; 445f; XIV, 623 d; Diog. Laert., I, 8; Luc., Scythia, 1 сл.), а именно, представляет его в качестве судьи, обладающего догадливостью и остроумием Соломона; возможно, что этот рассказ возник не без восточного влияния. Французские издатели (BCH, XXVIII, 1904, стр. 201) предполагают также, что в несохранившейся части текста Анахарсис призван был противопоставить эгоизму сына, жадного до добра, великодушный «коммунизм» скифов].

⁴ [Это является основанием для датировки, приурочивающей остракон к 140—141 г. н. э., четвертому году правления Антонина Пия].

⁵ [Т. е. к северному полюсу, к оси созвездия Малой Медведицы. Ср. подобные же обороты для обозначения северных широт у латинских поэтов: O v., Trist., III, 47 сл.].

⁶ [Т. е. по эклиптике, образующей острый угол с земным экватором].

⁷ [Вдоль северных берегов Европы. Ср. о реальности такого маршрута у P l i n., NH, II, 167].

далее повернешь к Восточному морю¹, путь твой ведет тебя к Золотому острову², где увидишь и самый восход чистого солнца³.

СХОЛИИ

К «ЗЕМЛЕОПИСАНИЮ» ДИОНИСИЯ

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 256 и сл.)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 457.

... Каспийские ворота⁴ — это две скалы наподобие ворот или две горы...

АРРИАН

ИСТОРИЯ ВИФИНИИ

(ΒΙΘΥΝΙΑΚΑ)

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 281)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 274.

Фр. 37 (Eust. к Dion. Per., 332)... Существуют не только европейские фракийцы, но и азиатские, согласно повествованию Арриана. Точно так же, как фригийцы и мисийцы, так и фракийцы переправились в Азию из Европы, когда киммерийцы вторглись в Азию⁵.

Фр. 54 (Eust. к Dion. Per., 783, 42—44)... Течет же Ирис⁶, говорит он, через Амасею, принимая в себя Скилак и другие реки, и текущий из Армении Лик.

КЛАВДИЙ ЭЛИАН

(См. ВДИ, 1948, № 2, стр. 223)

Текст: *Aeliani de natura animalium varia historia, epistolae et fragmenta...* recogn. Rud. Hircher, Paris, Firmin Didot, 1858.

О ЖИВОТНЫХ

(ΠΕΡΙ ΖΩΩΝ)

VI, 60. Массагеты, как говорит Геродот⁷, повесив колчан перед своим жилищем, затем открыто мужчина с женщиной сообщаются, хотя бы и смотрели все на них, они вовсе не обращают внимания⁸. Верблюдов же

¹ [Иначе Эойскому океану; Strabo, VII, 16, 2; Plin., NH, VI, 53].

² [Остров, называвшийся в древности также Тапробаной, отождествляемый с островом Цейлоном. Ср. Mela, II, 70; Plin., NH, VI, 80].

³ [Представление о солнце, восходящем из Восточного океана (или озера), является достоянием древнейших космографических мифов. Ср. Minn., фр. 11; Aesch., Prom. Iyom., фр. 192].

⁴ См. ВДИ, 1947, № 4, прим. 2.

⁵ См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 250 и прим. 7.

⁶ См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 282, прим. 2.

⁷ [Her., I, 216].

⁸ [Это приписываемое Элианом Геродоту сообщение о нравах массагетов в действительности является контаминацией сообщения Геродота об обычае массагетов вешать колчан у входа в юрту избираемых ими для брачных сношений женщин с общинами некоторых авторов, восходящими в конечном счете к Ксенофону (Anab., V, 4, 34), об обычае моссиников на южном берегу Понта открыто совершать половые сношения с гетерами. Причина смещения этих двух известий или, точнее, перенесение на массагетов представлений, связанных с моссиниками, объясняется, может быть, некоторым сходством наименований обоих племен. Что касается ссылки на Демокрита, а то в данном случае неясно, писал ли он только о верблюдах или также ссылался на обычаи каких-либо «варварских» племен].

сообщение никогда не происходит открыто и при каких бы то ни было свидетелях, назовем ли мы это стыдом или несказанным даром природы. Но оставим это выяснить Демокриту и всем остальным и тем, кто способен думать, что он говорит нам правильно о причинах относительно незасвидетельствованного и несравнимого.

АФИНЕЙ

(См. ВДИ, № 2, стр. 288)

Текст: Athenaei Naucraticae Deipnosophistarum libri XV. Rec. Georgius Kaibel, 3 тома, Lips., Teubn., 1887—1890. Новое издание: Athenaei deinosophistae ex rec. S. P. Peppinkii, I, Lugd., 1936; II, 1—2, 1937—1939.

ОБЕД СОФИСТОВ

(ΔΕΙΠΝΟΣΟΦΙΣΤΑΙ)

II, 70 а... кинара¹; ее Софокл в «Колхидянках» называет... в «Фениксе» же «шипы кинары всю землю заплели».

VII, 410 в — с... Ручником же называется кусок сурового полотна, которым вытирали руки... Софокл в «Эномае» говорит: «по-скифски» *волосы содрал у них на утиральник*.

XII, 533 а. Прежде он ходил в керберийском *башлыке*, с деревянными подвесками в ушах и с косматой *шкурой* вокруг ребер.

[ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА ИЛИ ИНОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ]

Текст весьма фрагментированного папируса повествует о некоей женщине, по имени Феано, сын которой был пленен и увезен из Скифии. Феано, по указанию богини, отправилась в Ороп искать сына. Издатели текста относят его к первым десятилетиям III в.

Текст: The Oxyrhynchus papyri. Part III. Ed. B. P. Grenfell and A. S. Hunt, L., 1903, № 417.

(Стб. 2)

21... и была эта самая Феано матерью мальчика Истуон [...], от скифов Гиппас его взятого в плен увез.

ДЕКСИП

(См. ВДИ, 1948, № 2, стр. 308)

СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ

(ΣΚΥΘΙΚΑ)

Текст: Historici Graeci minores, ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 165 сл. Русский перевод: Византийские историки. Дексипп, Эвпапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец в пер. С. Ю. Дестуниса, СПб., 1860.

Фр. 20 Dind., 21 Дест². (SHA Claud., 12). Когда Клавдий³ переселился к богам и звездам, то Квинтилл, брат его, принял на себя

¹ [Шиповник. Наименование этого растения должно быть сопоставлено с кавказским наименованием платана — «чинара», словом иранского происхождения].

² [Номера фрагментов в издании Dindorf'a и в переводе С. Ю. Дестуниса].

³ [Император Марк Аврелий Клавдий (268—270 гг. н. э.)].

верховную власть¹. При нем остатки варваров² опустошили Анхиал³ и стремились захватить Никополь⁴, но были отражены мужеством местных жителей.

— Ф р. 22 D i n d., 23 Д е с т. (Ехс. de leg. gent.). Когда Аврелиан разбил на-голову скифов-ютунгов⁵ и истребил многих из них во время их бегства, при переправе через реку Истр⁶, то остальные отправили к нему посольство с предложением о мире. Однако же и после такого урона они делали мирные предложения спокойно и без страха. Поступая таким образом, они надеялись и впредь получать деньги, прежде посылаемые им римлянами, как будто бы и римляне со своей стороны не совсем были лишены страха. По прибытии посланников Аврелиан дал им знать, что он на следующий день займется делом, ради которого они приехали. Затем он выстроил войско в боевой порядок, желая этим произвести сильное впечатление на ютунгов. Будучи доволен строением войска, он, облеченный в порфиру, взшел на высокий помост и поставил его вокруг себя полумесяцем. Здесь присутствовали, верхом на конях, все, кто занимал при императоре какие-либо командные должности. Сзади него были помещены знамена собранного войска. Это были золотые орлы, императорские изображения и списки полков, начертанные золотыми буквами. Все эти знаки были высоко подняты на высеребранных древках копий. После этих приготовлений император велел позвать ютунгов. Они были поражены зрелищем и долго пребывали в молчании. Когда царь позволил им говорить, то они через переводчика сказали следующее: «Мы желаем мира не потому, чтобы постигшая нас теперь превратность судьбы слишком поразила нас, и не потому, чтобы у нас было мало силы и были бы мы в военном деле неискусны; мы желаем мира не из одной нашей выгоды и как бы прикрывая свою слабость благовидным предлогом. Для продолжения войны у нас еще остается такой избыток войск, и по числу и по силе, что с меньшей частью их мы напали на лежащие при Истре города и едва не заняли всей Италии. Мы выставили в поле сорок тысяч конницы — это не разноплеменный и бессильный сброд, но чистые ютунги, слава которых в конном бою всем известна. Пехоты у нас вдвое против конницы; мы не хотим смешением с чужими помрачить храбрость нашего войска при таких возможностях к продолжению войны, мы не хотим, однако, оспаривать у вас того, что случилось. Мы предпочитаем мир войне не потому, что побеждены, но потому, что будущее неизвестно. Мы полагаем, что в благоприятном случае и вы согласитесь на прекращение прежней распри с ютунгами, тем более, что оба народа, по взаимному доверию, имеют издавна предрасположение к покою. Это доверие должно теперь прекратить временно и необдуманно воз-

¹ [Он удержал ее всего лишь несколько дней, после чего, ввиду провозглашения императором Аврелиана и вследствие потери всех своих сторонников, лишил себя жизни. См. SHA, Claud., 10 сл.; E u t r., XI, 12; Z o s., I, 47].

² [Т. е. племен, объединяемых под именем готов, наводнивших балканские провинции и проникших в Малую Азию при императоре Галиене].

³ [Город во Фракии, у границ Нижней Мезии, на берегу Черного моря, современный Акиали].

⁴ [Город в Нижней Мезии, к югу от Дуная, выстроенный императором Траяном на месте современного селения Nikürl].

⁵ [Скифы (готы)-ютунги жили в III в. н. э. на левом берегу Дуная и впоследствии слились с аламаннами. На этом основании им приписывается германское происхождение (см. S c h ö n f e l d, Iuthungi, RE, X, 2, 1919, стб. 1347), чему, однако, может быть, противоречит то обстоятельство, что Дексипп упорно именует их скифами. Ютунги, подобно многим другим готским племенам, могли быть выходцами из Сарматии. Имя их необходимо сопоставить с другим готским именем: «грутунги» (также «грейтунги»), упомянутым в SHA, Claud., 6, 2; А м м и а н М а р ц е л л и н связывает их с аланами (XXXI, 3, 1)].

⁶ [В марте или апреле 270 г. н. э.].

никшую ссору и обратить обе стороны к прежнему, самому выгодному для нас, положению. Во время войны мы не производили частых грабительских набегов, мы хотели только собрать необходимые припасы. Мы сохранили спокойствие до самого дня битвы и вместе с вашей военной силой стражали тех, кто производил на вас нападения. Мы готовы и теперь делать то же самое. Вы будете благодаря этому вне всякой опасности, и если вновь соединится многочисленная рать обоих народов, то никакие другие военные силы не в состоянии будут с нами сражаться. Но если кто, возгордись успехом в войне, не склонен к примирению, то пусть знает, что его самонадеянность не является прочной, что крайне опасно предаваться видимому благоденствию, увлекаться временным благоприятным оборотом счастья, полагаться на одни только благие надежды, забывая в безрассудстве о превратностях судьбы, отказываться от предлагаемого выгодного союза. Нередко самое многочисленное войско, полагающееся на собственные свои силы, исполненное презрения к неприятелю, неосмотрительно устремляясь в бой, поступает неосторожно и большей частью терпит поражение. И, наоборот, войско, действующее при неожиданных и внезапных обстоятельствах с рассудком и твердостью, неодолимо для неприятеля. Обманутые надеждой, и мы, разделив сперва свою силу на двое, потерпели на реке поражение. Но это больше дело счастливого случая, чем вашей храбрости. А теперь, при нашей предусмотрительности в отношении будущего, мы надеемся, что вы не выдержите нашего напора. Итак, вам лучше всего, заключив мир, воспользоваться плодами соглашения, действовать в военных предприятиях вместе с нами и, укрепясь нашим союзом, одерживать верх над неприятелем. Если вы почтете за благо сделать так, то по справедливости нам следует получать с вас для подтверждения дружбы столько золота и серебра в монетах или в слитках, сколько вы давали нам прежде. Если вы откажете нам в этом, то мы будем воевать против вас и мстить вам, как врагам, сколько хватит силы». На эти слова царь римский отвечал ютунгам: «Если бы вы ясно изложили предложения, с которыми вы сюда прибыли, то и нам было бы нетрудно, выслушав вас, дать достойный ответ. Но сказанное вами с виду хорошо, а на деле худо. Вы то упоминаете о мире, то грозите нам войной; вы смешиваете одно с другим, отчего и мы приведены в затруднение — на что прежде отвечать так, чтобы не ошибиться. Однако же нам остается рассудить о подлежащих обстоятельствах; должно разделить вашу речь на две части и возразить на ту и на другую. Если вы искренно предлагаете мир, то к чему упоминать о выдаче вам денег? Ибо в этом случае победившие не могут дать быстро ответ о согласии своем или отказе. Если же вы думаете еще, что примирение должно клониться к вашей пользе и к ожидаемым от войны выгодам; если вы после того, как были побеждены, пришли с тем, чтобы требовать от нас как бы дани, полагая, что мы жаждем только наслаждений и удобств, даруемых миром; если вы держитесь ваших прежних намерений и не почитаете благодеянием для себя прекращение военных действий, но требуете как бы награду за оказываемое вам прощение и хотите, чтобы ваш призыв к дружбе был покупной, а не добровольный, — то знайте, что множеством военных сил, которым вы кичитесь, нас не изумите, как людей, в военном деле неопытных, и что, обремененные богатой италийской добычей, вы не уйдете домой спокойно и безопасно. Известна нам ваша пехотная рать; известна и конная, и мы, сколько хватит силы, будем им противостоять. Мы отваживаемся на бой с уверенностью; мы отступаем с предусмотрительностью, потому что во всем нами руководит рассудок, от которого всякая сила получает особенную твердость. Мы отличаемся опытностью в ратном деле. А вы? Вы нападаете с поспешностью и по недалювидности терпите неудачи. Вы раскаиваетесь лишь

тогда, когда в действительности несете ущерб от своей опрометчивости; ибо люди, стремящиеся совершать дела в пылу страсти, непременно терпят крупные неудачи. Ваши действия поспешны; но вскоре за ними следует раскаяние, и это совершенно неудивительно, ибо вы имеете в нас противников, отличных от вас и свойствами характера и поступками. Вы действуете с невежественной дерзостью, а мы с рассудком, благодаря которому малое количество одерживает верх над большим; ибо мы более полагаемся на благоразумные действия, чем на силу. Что большие силы, совершающие военные действия безрассудно, не способны оборонить себя, это станет вам яснее из опыта, чем из пышных описаний. Взгляните на бедствия скифов¹. Мы будем говорить с точным знанием дела, которое может быть подтверждено свидетелями. Скифы, в числе трехсот тысяч расселившиеся на обоих материках², были нами разбиты наголову. Победителям остались блистательные памятники их доблести. Слава этих подвигов принадлежит нам и ныне и в будущем и будет сопутствовать нам всегда. Посмотрите на бедствия аламаннов³. За скорым предприятием последовало еще более быстрое раскаяние. Что касается до обид, которые вы нам причинили, то мы думаем, что повешенное вами наказание еще недостаточно и что мы должны переправиться через Истр и дать удовлетворение нашему гневу в самих ваших владениях за то, что вы первые оскорбили нас; ибо вы посреди мира начали против нас военные действия, не объявив нам войны и не имея никакого повода в прошлом жаловаться на нас, движимые одними пустыми прихотями и надеждами, воспламеняющими бессмысленные толпы. Поэтому мы не теряем надежды на то, что и божество окажет нам свою помощь, потому что мы не нарушили условий договора. А ютунги, наоборот, напали на нас несправедливо, не уважая уверений и клятв о мире. Судя по предшествующим успехам о будущих, мы надеемся, что вторые не уступят первым. Надежда при благоприятных обстоятельствах придает смелости, при превратных же — усиливает страх. Руководствуясь в действиях наших рассудком, мы не пускаемся без разбора в догадки о будущем, а в предстоящих делах мы, как воины, совершившие отличные подвиги, не страшимся военных трудностей, от которых ожидаем немалые выгоды, превышающие затраченные усилия. В толпах ваших нет ни телесной, ни духовной силы. Они, находясь теперь между Эриданом (Ἐριδανός)⁴ и нашими границами, страдают от недостатка в припасах; эти бедствия терпят они теперь, другие же им еще предстоят. Истомленные постоянными трудами, они будут действовать робко. Отвыкнув от долговременного сопротивления, они позволят нам делать с собой, что нам вздумается. Итак, вы находитесь в очевидной опасности, и ваше предложение о мире является лишь прикрытием вашего страха, вашей робости. Зачем нам заключать мир, когда от нас зависит поступить с вами так, как нам угодно — милостиво или враждебно, когда для вас отрезаны со всех сторон пути для возвращения домой и вы как бы заперты в огражденном пространстве? Эти слова царя поразили ютунгских посланников. Не добившись ожидаемого успеха, отчаявшись в возможности заключить мир, они возвратились к своим.

¹ [Имеется в виду, вероятнее всего, победа, одержанная предшественником Аврелиана, императором Клавдием II, над готами в 269 г. н. э. близ Наисса в Дардании, за которую Клавдий принял титул Gothicus].

² [Т. е. по Европе и Азии, ибо готы проникли также в Малую Азию. См. SHA, Claud., 8 сл.].

³ [Аламанны, вторгшиеся в римские владения в 268 г., потерпели поражение от императора Клавдия в Северной Италии тотчас по его вступлении на престол].

⁴ [По конъектуре Валезия, читающего Ἐριδανός вместо находящегося в тексте Ῥοδανός, т. е. вместо реки Роны предполагающего реку По].

Вандилы¹, совершенно побежденные римлянами при Аврелиане, отправили посольство к римлянам с предложением о прекращении войны и о заключении мира. Много происходило переговоров между императором и посланниками. На следующий день, по окончании совета, собрано было все римское войско, царь спросил воинов, что они находят полезным при настоящих обстоятельствах? Они были того мнения, что надлежало остаться в настоящем счастливом положении и заботиться о своей безопасности. Они объявили свое мнение криками. Все хотели прекращения войны. Между тем явились цари и начальники вандилов, как им было заказано, и представили заложников из людей, первенствующих по званию и состоянию; оба царя и вместе с ними другие, мало уступающие им в достоинстве, выдали своих детей, не проявив никакого сомнения. После этого приступлено было к заключению договора. С того времени две тысячи вандильской конницы служили в римском войске. Одни были избраны из всего народа и причислены к союзникам, другие добровольно поступали на римскую службу. Остальная же толпа вандилов возвратилась в свою землю. Римский правитель доставлял им съестные припасы до самого Истра. Большая часть их дошла до своей земли невредимо. Но все те, которые, нарушив договор, разбрелись повсюду в поисках добычи, были истреблены предводителем чужеземного войска; их было не менее пятисот человек. Так как они шли по земле дружественной и гордились заключенным с римлянами миром, то, оставляя главное ополчение и совершая неожиданные наезды с согласия своего начальника, они нанесли стране не мало вреда. Начальник их, позволивший им совершить эти беспорядки, был царем их расстрелян. Остальные вандилы разошлись и возвратились домой. Царь римский отправил большую часть пехоты и конницы в Италию. По прошествии немногих дней он и сам туда отправился вследствие вторичного вторжения ютунгов². За ним следовал служивший при нем отряд союзников, телохранители, вандилы-союзники и дети, выданные ему в заложники.

СИВЛЛИНЫ ОРАКУЛЫ

(ΟΙ ΣΙΒΥΛΛΙΑΚΟΙ ΧΡΗΣΜΟΙ)

«Сивиллины оракулы», как и литература, приписываемая Орфею, относятся ко времени около начала н. э. и позже. Принадлежат они различным авторам, главным образом представителям александрийской иудейской диаспоры. Установить точно хронологию каждого отрывка не представляется возможным. Составитель этого сборника жил после Лактанция, может быть, даже при Юстиниане.

Лучшее издание: Die Oracula Sibyllina, bearb. v. J. Geffcken, Berol., 1902 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte³ VIII).

III, 337—340. Знамения же будут вновь среди людей великие: ибо и Местийское озеро Танаис глубокопучинный воспримет в себя и будет поток глубокий, где были плодоносные нивы, течение же огромное пройдет через перешеек³.

V, 115—118. Течение реки Евфрата произведет катаклизм и погубит

¹ [То же, что и папдалы, германское племя, одновременно с готами проникшее из южной Германии в пределы империи. Войско вандилов было разбито Аврелианом в 270 г. н. э.].

² [Это событие должно было иметь место все в том же 270 г.].

³ [Понять это следует, видимо, так, что Танаис потечет вспять и затопит свои берега. Под перешейком следует разуметь «перешеек» между Азией и Европой, точнее между Азовским и Каспийским морем (ср. А п о п. Р а в., II, 3), т. е. Кавказ, откуда, в соответствии с древнейшими (дававшими себя чувствовать и в позднее время) представлениями, вытекала река Танаис].

персов, иберов, вавилонян и массагетов, любящих войну и надеющихся на свои луки. Азия вся, запылав, будет сиять до самых островов¹.

V, 132. Понт погубит род тавров² и варваров народ.

V, 319—320. Будешь иметь многослезное место, которое ты пожелала иметь, зарытая в землю у потока Термодонта.

V, 504—506. Но когда, покинув бесстыдные племена трибаллов, эфиопы вознамерятся свой Египет (Αἰθιοπίας μέλλωσι*Αἴγυπτον ἐν) ³ обрабатывать, они начнут со зла, чтобы после все произошло сначала⁴.

XI, 61; 64 — упоминаются Μηδεία γαίη и Μηδειον ἔθνος в значении страны Мидии.

XII, 42—44. И городу Египту будет дурное, и ассирийцам, колхам, гениохам и германцам, живущим у потоков Рена на песчаных берегах.

XII, 68—71. Дважды же десять лет числом опять будет властвовать другой владыка, и тогда придут войны и тяжкие беды на савроматов, фракийцев и коньеносных трибаллов; и всех римский Арес подчинит своей власти.

XII, 147—151... Другой царь... будет царствовать и фракийцев землю, являющуюся многоцветной, разрушит и германцев, живущих на варварской стороне Рена, и стреломечущих иберов.

XIII, 139—141. О, ликийцы (Λύκιοι), ликийцы, волк (λύκος) идет, чтобы лизать кровь, санны когда с Аресом градорухителем пойдут и карпы [?] приблизятся, чтобы с авсонийцами сражаться⁵.

XIV, 65—68. И равно погибнут увлеченные страшным движением стрелометные парфы с глубоководного Евфрата, и грязные мидяне, и густоволосые воинственные массагеты, и персы, колчаносные люди.

XIV, 137—148. Будет же властвовать другой муж..., который родом будет из эллинов... И тогда произойдет переворот в Скифии, питающей коней. И страшная война у впадения вод Меотийского озера будет, около крайнего устья потока Фасиса⁶, богатого водой, на лугу, покрытом асфоделем⁷; многие же падут от могучих воителей... И тогда вот царь, ограбив скифское племя, умрет, как назначено было ему судьбой, окончив жизнь.

XIV, 149—154. Другой же опять будет властвовать... страшный муж, которого будут в войнах бояться все армении, которые пьют замерзший кристалл могучего в своем течении Аракса, а также высокомерные между

¹ [Т. е. до Кикладских островов в Эгейском море, которые относились к римской провинции Азии].

² [Другое чтение: «кентавров»].

³ [Вместо μέλλωσι другое чтение μείνωσι. Эфиопы с трибаллами несовместимы, даже если вспомнить, что наименование Αἰθιοπία прилагалось к острову Лесбосу (P l i n., NH, V, 139). Кроме того, некоторые издатели (см. G e f f s c e n, Or. Sib., стр. 128) исправляют Αἴγυπτον ἐν на Αἴγυπτον γαίαν — т. е. «египетскую землю»].

⁴ [Т. е. чтобы начался новый век человеческой жизни — согласно древневосточным представлениям, вошедшим позднее в круг стоической и гностической мудрости].

⁵ [Если текст не искажен, то санны — часто упоминаемое древними авторами западнокавказское племя, отождествляемое уже Г е к а т е е м (фр. 191) с макронами. Карпы — одно из гетских племен на нижнем Дунае (карпо-даки), фигурирующее у поздних авторов в связи с готско-гуннскими передвижениями на Дунае (S H A, Aug., 30; A n o n., Pan. Const. Caes., 10; Z o s., IV, 34) и, вероятно, соответствующие карлидам у P s. - S u m n., 841, и каллипидам у H e r., IV, 17; под авсонийцами (авсонами) следует понимать римлян].

⁶ [Упоминание о Фасисе у Меотийского озера заставляет вспомнить о древнейшей традиции, получившей свое отображение у Э с х и л а (Prom. Iyom., фр. 190), на основании которой можно предполагать, что Дон, прежде чем греки узнали (вероятно, от персов) имя «Танаис», именовался Фасисом].

⁷ [Т. е. лилейником].

многосильными колхами и... пеласгами¹ будут страшные войны и мужеубийства.

XIV, 163—168. Спустя числом пятьдесят лет вновь станет властвовать другой, явившийся из Азии, страшный ужас, бьющийся в рукопашную; и начнет войну и против славных стен Рима, с колхами, и с геннохами, и с млекопийцами-агафирсами, с понтом Эвксинским, с песчаным заливом Фракии². И тогда вот царь не избегнет рук войска...

XIV, 172—178. И вновь тогда воцарится из великого Египта страшный и ужасный [муж] и погубит надменных парфян, мидян, германцев, боспоридов, агафирсов³, британцев, перманийцев⁴, колчаноносных иберов, кривых массагетов и гордых персов. И тогда над всей Элладой будет наблюдать славный муж, враждебный Скифии и обвеваемому ветрами Кавказу.

XIV, 236. Вновь задрожали высокие вершины Фригийской земли, дрожали подошвы Скифских гор⁵, дрожали города, дрожала же вместе с ними вся почва земли Эллады.

ГИМЕРИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 248)

Текст: *Himerii sophistae declamationum quae supersunt... optimo et XXII orationum unico codice accurate excusso emend.* Fr. Dübner, Paris, Didot, 1878.

РЕЧЬ XIV

ПРОТИВ ГЕРМОГЕНА, ПРОКОНСУЛА ЭЛЛАДЫ

10 (стр. 738). Я хочу рассказать вам также одно из сочинений Алкея, которое он написал в лирических стихах в своем пеане к Аполлону. А я его перескажу не лесбийским стихом, ибо я не имею поэтического вдохновения, но изменив размер лирического стиха на прозу. Когда родился Аполлон, Зевс украсил его золотой диадемой и лирой, а также дал ему колесницу, влекомую лебедями, с тем, чтобы он отправился в Дельфы

¹ [Возможно, что пеласги названы здесь совершенно некстати и по недоразумению, но все же это наименование могло быть условно приложимо к тем восточночерноморским племенам, которых греки считали потомками древних ахейцев и аргонавтов (см. *Stabo*, XI, 2, 12, 42), и, стало быть, относили к числу народов древнеэллинского (пеласгического) происхождения или к армянам, которых греки считали выходцами из Фессалии].

² [Под «песчаным заливом Фракии» надо понимать, повидимому, в первую очередь берега Фракийского Херсонеса, т. е. современного Галлиполийского полуострова и залива Бсерос].

³ [Это племя, по локализации Геродота, жило к северо-западу от скифов, между Марошем и Дунаем (в нынешней Трансильвании), там же, где позднейшие авторы помещают отождествляемых с ними акациров (*Iord., Get., 5; Prisc. Pan., 30*)].

⁴ [*Geffcken* (*Or. Sib.*, стр. 218) полагает, что здесь вторично было написано «германцев», как и в предшествующей строке, в порядке описки. Слово, должноствовавшее здесь стоять, угадать невозможно].

⁵ [Т. е., очевидно, Кавказа, отождествлявшегося в глубокой древности с Рипейскими горами и помещавшегося в Скифии еще Эсхилом. Что представление о Рипейских горах связывалось первоначально скорее всего именно с Кавказом, явствует из того, что истоки реки Танаиса, помещаемые обычно в Рипейских горах, смешивались в глубокой древности с истоками Аракса (или Фасиса) и указывались на Кавказе (см. *Dion. Per., 663*). О том, что под Кавказом в этом случае надо понимать именно Рипейские горы, доходящие до Крохийского (т. е. Северного) океана, сообщает в схолии к этому месту Дионисия Евстафий. Смешение представлений о Кавказских и Рипейских горах дает себя чувствовать также и у некоторых поздних авторов (*Amth. Marc., XII, 8, 25; Ptocl., BG, IV, 3, 1* сл.)].

и к Кастальскому источнику пророчествовать истину и справедливость эллинам. Поднявшись на колесницу, он приказал лебедям лететь к гиперборейам. Когда дельфийцы услышали об этом, они стали исполнять пеан и учредили танцы и песни юношей у треножника, призывая бога придти из гипербореев. Однако Аполлою целый год чинил суд среди тех людей; когда же он порешил, что настало время для того, чтобы зазвучал дельфийский треножник, он приказал лебедям лететь назад из гипербореев. Теперь лето; и среди самого лета Алкей приводит Аполлона из гипербореев¹.

ЭВНАПИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 272)

Текст: *Historici Graeci minores* ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 205 сл.
Русский перевод: Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, в пер. С. Ю. Дестуница, СПб., 1860.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕКСИППА

(ΙΣΤΟΡΙΑ Η ΜΕΤΑ ΔΕΞΙΠΠΟΝ)

Фр. 23 D i n d., 24 Д е с т.² (Exc. de sent.). (1) Война Юлиана с персами была во всей силе³. Юлиан силой разума или внушением богов уже предвидел еще скрытое тогда движение скифов, и поэтому он писал в одном письме: «Скифы теперь спокойны, но, может быть, не всегда будут спокойны». Так далеко простиралась его предусмотрительность в отношении будущего. Он уже предвидел, что скифы только во время его царствования останутся в покое⁴.

Фр. 41 D i n d., 42 Д е с т. (Exc. de sent.). Сомной не бывает того, что с людьми, проводившими детство в малом и бедном доме, а впоследствии, по благоприятности судьбы, приобретшими большие и богатые палаты; они, по привычке, любят свой старый домик и всячески о нем заботятся. Представив в моем сочинении первоначальные сведения о гуннах, я не решился лишить себя тех, которые получил о них впоследствии. Я хочу более походить на тех, которые во время своей болезни употребили какое-нибудь лекарство в надежде получить от него исцеление, но впоследствии, узнав из опыта другое, лучшее, они к нему обращаются и его употребляют не для того, чтобы действием второго уничтожить действие первого, но для того, чтобы вместо понятия ошибочного ввести правильное. Я пересиливаю солнечными лучами свет моей лампы: прибавляю к прежнему описанию то, что согласнее с истиной, оставляю в моем сочинении прежние сведения как историческое мнение и присовокупляю к нему последние для установления истины⁵.

Фр. 55 D i n d., 56 Д е с т. (Exc. de sent.). Сначала перешли многочисленные толпы неприятелей, а так как никто не препятствовал, то за

¹ [См. Alc., Carm., I, 1, а также прим.].

² [Номера фрагментов в издании Dindorf'a и в переводе С. Ю. Дестуница].

³ [В 363 г. н. э.].

⁴ [Эвнапий предполагает, что Юлиан перед своей кончиной предвидел те вторжения в империю со стороны скифов (готов), которые имели место при Валенте (364—378 гг. н. э.)].

⁵ [Из этой риторической тирады следует заключить, что в сочинении Эвнапия содержались противоречивые сведения о происхождении племени гуннов, имя которых упоминается также во фр. 37, 42, 60, к сожалению, без необходимых подробностей].

ними шли и другие в еще большем количестве¹. Среди таких бедствий римляне считали для себя выгодным то, что они допускали неприятелей подкупать себя подарками. Каждый род вывез с собой с родины отечественную святыню и служащих ей жрецов и жриц (*καὶ ἱερεῖας τοῦτων καὶ ἱερεῖας*)², но молчание их об этих предметах и сохранение тайны было самое полное и нерушимое. Наружный вид и притворство их служили для обольщения их неприятелей. Облекши некоторых из них в почтенную одежду епископов³, они скрыли их под ней, придали им лисью повадку и пустили их вперед. Посредством клятв, ими презираемых и в точности хранимых царями, они пробирались далее по незащищенным местам. Было у них и нечто вроде монашеского чина⁴, установленного наподобие того, какой был учрежден у римлян. В этом подражании нет ничего трудного; стоило им только надеть черные верхние и нижние одежды, влачащиеся по земле, и хитростью снискать к себе веру. Варвары скоро узнали, как высоко уважается римлянами этот чин, и использовали его для их обольщения. Между тем они хранили твердо и неизменно тайны отечественной веры в глубокой непроницаемости. При таком положении дел безрассудство римлян дошло до того, что и люди с умом были твердо уверены, что эти варвары — христиане и исполняют все обряды христианского богослужения⁵.

Ф р. 58 D i n d., 59 Д е с т. (Exc. de sent.). При Феодосии возмутился Максим⁶ и на римскую державу напали варвары⁷. Между ними распространился слух, что римляне собирают многочисленное войско. Боясь очутиться в опасном положении, варвары прибегли к своей обычной хитрости — они спрятались в македонских болотах.

Ф р. 60 D i n d., 61 Д е с т., *actr.* (Exc. de sent.). Царь угощал их [готов] великолепно. В этом случае оправдалась поговорка: «в вине есть правда Диониса». Этого бога по справедливости называют Лиэем⁸, не только потому, что он рассеивает печали, но и потому, что обнаруживает и разоблачает тайны. За попойкой он обнаружил замысел готов, и пир в беспорядке был прерван.

¹ [Под неприятелями, судя по сопоставлению содержания предшествующих и последующих отрывков, следует понимать скифов (готов)].

² [О том, что готы перевозили с собой портативные святилища (церкви в палатках), сообщает в одном из писем И е р о н и м (Ерр., 107). С. Ю. Дестунис в примечании к этому месту (см. «Византийские историки», 1861, стр. 142) предполагает, что под жрицами (*ἱερεῖαι*) следует понимать диаконов, существование которых у готов свидетельствуется, по его мнению, упоминанием в готском календаре под 14 августа о 40 священных девах].

³ [Первым готским епископом и распространителем христианства среди готов был Ульфила (P h i l o s t o r g., II, 5)].

⁴ [О монашестве у готов свидетельствует одно из писем И е р о н и м а (Ерр., 60, 4)].

⁵ [Эвнаний хочет сказать этим, что готы были христианами только формально, сохраняя, подобно и многим другим принявшим христианство народам, значительные языческие пережитки. Христианский же обряд использовался готами, славившимися вероломством, для их политических целей. Ср. прим. С. Ю. Дестуниса, ук. соч., стр. 143].

⁶ [Узурпатор 383—388 гг., провозглашенный императором в Британии и распространивший свою власть также на Галлию и Испанию].

⁷ [Имеется в виду скорее всего нападение скифов-ютунгов или гротингов на Ретию и Паннонию, имевшее место в 384 г. н. э. (A m b r., Ерр., 24, 8). О войнах этих лет со скифами (готами), в которых участвовали союзные гуны, упоминает также З о с и м, IV, 45, 48].

⁸ [От греческого глагола λῶω — расцениваю, разрешаю, открываю].

ОЛИМПИОДОР

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 301)

Текст: *Historici Graeci minores*, ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 450 сл.
Русский перевод: Византийские историки. Дексинн, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, в пер. С. Ю. Дестуниса, СПб., 1860].

ИСТОРИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

(ΙΣΤΟΡΙΚΟΙ ΛΟΓΟΙ)

Ф р. 18 (P h o t.). Историк пишет о Донате¹ и о гуннах и о высоком искусстве их военачальников в стрельбе из лука. Олимпиодор был у них и у Доната с посольством². Он описывает в трагических выражениях свое странствие по морю и пережитые им опасности. Он говорит, что Донат, обманутый данной ему клятвой, был злодейски умерщвлен. Харатон³, первый из начальников, разгорелся гневом из-за этого убийства, но был смягчен царскими подарками и успокоился. Вот содержание первого десятисловия его истории.

СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 312)

Текст: *Stephani Byzantii Ethnorum quae supersunt. Ex recensione Augusti Meinekii*, I, Berol., 1849.

ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕН

(ΕΘΝΙΚΑ)

Т и р и и (Τείρια): город левкосиров. Гекатей в описании Азии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ГАЙ САЛЛЮСТИЙ КРИСП

[Известный римский историк Гай Саллюстий Крисп, родившийся в 86 г. до н. э. в Амитерне, автор «Заговора Катилины» и «Югуртинской войны», является также автором «Историй» в пяти книгах, не дошедшего до нас полностью сочинения, которое охватывало события с 78 по 67 г. до н. э. Сочинение это было задумано как продолжение исторического труда Сисенны, доведенного до смерти Суллы. Предметом «Историй» была война с Серторием, война с рабами и морскими пиратами, а также война с Митридатом Эвпатором. Описание последней не было доведено Саллюстием до конца, обстоятельство, которое заставляет предполагать, что названный труд его остался незавершенным. Отрывки из «Историй», помимо цитат у различных латинских и греческих авторов, дошли через посредство одного древнего списка этого сочинения, использованного позднее в качестве палимпсеста для схолиев Иеронима к пророку Исайе. В связи с описанием Митридатовых войн в III книге «Историй» был вставлен специальный экскурс о положении Понта, фрагменты которого представляют суще-

¹ [Гуннский царек, упомянутый лишь в данном отрывке из Олимпиодора].

² [Посольство имело место в 413 г. н. э. и, по мнению O. Seeck'a (Donatus, 5, RE, V, 1905, стб. 1545), было осуществлено не самим Олимпиодором, а автором сочинения, послужившего ему источником].

³ [Верховный царь гуннов около 410—415 гг. н. э., упоминаемый лишь в данном отрывке из Олимпиодора (ср. Müller, FHG, IV, стр. 61)].

ственный интерес для современного исследователя древней истории Причерноморья. Источниками осведомленности Саллюстия в области черноморской географии были сочинения, восходящие к древнеионийской географической литературе, о чем отчетливо свидетельствует его замечание о лукообразной форме Черного моря (фр. 63). Кроме того, он пользовался, вероятно, Полибием или другими авторами, основывавшимися на Тимее, о чем следует заключить из отрывка, сообщающего об относительной пресности черноморской воды. Его сообщение об ахеях и таврах, совпадающее с тем, что сообщает об этих племенах Страбон, основывавшийся в описании кавказских племен на дневниках спутников Помпея, в частности, на сочинении Теофана Митиленского, позволяет, видимо, утверждать, что и Саллюстий был знаком с этой литературой. См. М. М. Покровский, История римской литературы, 1942, стр. 158 сл.; А. Новоселов, К. Саллюстий Крисп. Критическое исследование, ЖМНП, СХV (1862), № 8—9, отд. II, стр. 96 сл.; В. Рудаков, Введение (Гай Саллюстий Крисп, Полное собрание сочинений. Перевел и объяснил В. Рудаков, СПб., 1894, стр. 177 сл.).

Текст: С. Sallusti Crispi historiarum reliquiae edidit Bertoldus Maugensbrescher, II, Lps., 1893. Русские переводы: Гай Саллюстий Крисп, Полное собрание сочинений (перевод В. Рудакова), 1894; Гай Саллюстий Крисп, Фрагменты «Историй» (перевод В. С. Сергеева), ВДИ, 1950, № 1, стр. 271—316].

ИСТОРИИ

(HISTORIAE)

КНИГА III

- 63 (49)¹. Понт имеет вид скифского лука².
 64 (52). Сильными волнами, когда дует северный ветер³.
 65 (51). Само Понтийское море преснее, чем другие⁴.
 66 (53). Этой бурей выбрасывает из Понта множество рыбы⁵.
 67 ... Узнали, что море называется Негостеприимным (inhospitali)⁶.
 68 (IV, 22). Язон первый, открыв новый морской путь, оскорбил дом гостеприимного Ээта⁷.
 73 (46). Затем следуют темискирские поля, населенные амазонками, неизвестно по какой причине переселившимися от Танаиса⁸.
 74 (48). Наиболее дикими до сего времени считаются ахеи и тавры, потому что они, насколько я знаю, из-за бедности земли принуждены жить грабежом⁹.
 75. Которые [занимают] все пространство за болотом (stagnum) до реки¹⁰.
 76 (47). Владеют скифы-кочевники, живущие в кибитках¹¹.

¹ [Цифры в скобках соответствуют нумерации Рудакова].

² [Представление, восходящее к Гекатею Милетскому (фр. 163); ср. об этом подробно у Атт. Марс., XXII, 8, 10 сл.].

³ [Речь идет о Понте Эвксинском, см. прим. Маугенбресчер'а, стр. 133; ср. прим. В. Рудакова, стр. 250].

⁴ [Ср. Polyb., IV, 42, 4].

⁵ [Речь идет о так называемой пеламиде — род тунца; ср. об этом у Strabo, VII, 2, 2].

⁶ [Речь идет, вероятно, об аргонавтах, плавание которых обратило Негостеприимное море (Ἰνὸς Αἰενοῦς) в Гостеприимное (Εὐξείνους); ср. Strabo, VII, 3, 6].

⁷ [Ср. Ov., Her., XVII, 229 сл.].

⁸ [Ср. Iust., II, 4, 1 сл., где причина появления амазонок на Термодонте объясняется переселением части скифов в Малую Азию].

⁹ [См. об этом подробнее у Strabo, XI, 2, 12].

¹⁰ [Речь идет, по мнению Маугенбресчер'а, стр. 141, о племенах, живших за Меотидой, названной Саллюстием болотом — stagnum (ср. Атт. Марс., XXII, 8, 31); что касается реки, то, вероятнее всего, имеется в виду Танаис].

¹¹ [Отрывок относится, вероятно, к описанию Скифии, и под скифами-кочевниками Саллюстий, видимо, понимает то же, что и в соответствующем месте (IV, 19) Геродот, помещающий скифское племя под этим наименованием в Приднепровье, между реками Пантиканом и Герром].

77 (45). Ближним древние называли не только находящееся рядом и прилежащее, но также и весьма отдаленное, если только между двумя раздельными предметами нет ничего посредине... так и Саллюстий в положении Понта полагает относительно пафлагонских мысов и того, который называет Кримутопон¹.

78. Так как он, выдаваясь вперед, страдает меньше от северных ветров, чем другие места².

79 (55). И имеет название Данувия, который вытекает из германских земель³.

80 (56). Изю всех рек, впадающих в моря в пределах Римской империи, величайшей считается Нил. Наиболее приближается к нему по величине Истр, пишет Саллюстий⁴.

ПОМПОНИЙ МЕЛА

(См. ВДИ, 1949, № 1, стр. 270 сл.)

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

(DE CHOROGRAPHIA)

Текст: Pomponii Melae de chorographia libri tres. Recogn. C. Frick, Lips., Teubn., 1880.

II, 97... Немного островов имеется в Меотиде, откуда нам удобнее всего представляется начать описание. Они не все обитаемы, ибо на них плохие пастбища⁵. Поэтому обитатели их сушат на солнце мясо больших рыб, размалывают его в муку и употребляют вместо хлеба (pro farre).

98. Немного островов и в Понте. Левка, расположенный в устье Борисфена⁶, очень мал и прозван Ахилловым, так как на нем погребен Ахилл⁷. Недалеко от Колхиды находится остров Ария, посвященный Марсу⁸; как сообщается в легенде, на нем жили некогда птицы, причинявшие приближавшимся к нему много вреда метанием своих перьев, вредоносных как стрелы⁹. Шесть островов расположено в устье Истра. Из них

¹ [Из Нония (XII, стр. 524). О таврическом мысе Кримутопон (Бараний Лоб), отождествляемом с современным мысом Ай-Тодор между Ялтой и Алупкой, и о противолежащем ему мысе Карамбисе на пафлагонском берегу Малой Азии, см. Strabo, VII, 4, 3].

² [По мнению Maugensberger'a, стр. 141 сл., имеется в виду Крымский полуостров, выдающийся к югу, так что горы загораживают его южный берег от северных ветров].

³ [Ср. Plin., NH, IV, 79].

⁴ [Фрагмент взят из Gell., NA, X, 7, 1; о сравнении Истра с Нилом см. Нег., II, 33].

⁵ [Имеются в виду острова Песчаные близ Ейска, Бирючий, Обиточная коса, Федотова коса и другие, более мелкие; все они низменны и песчанны. В древности наиболее известен был остров Алопекия в устье реки Дона, упоминаемый у Plin., NH, IV, 87 (Алоресе) и у Ptol., Geogr., III, 5, 16].

⁶ [Это наименование, связываемое обычно с островом Белым (Змеиным) при устье Дуная, Мела придает, вероятно всего, вследствие ошибки острову Березани при устье Днепра (остров Борисфенида Птолемея, Geogr., III, 10, 8, и других древних авторов)].

⁷ [Соответственно распространенной в древности легенде, остров Левка служил не местом погребения, а местом загробного пребывания Ахилла, и подробно описывающий этот остров Арриан (PRE, 32 сл.) показывает на нем не могилу, а лишь святилище этого героя].

⁸ [Аретиада других авторов (см. Ps.-Scyl., 86; ср. Plin., NH, VI, 32), отождествляется с современным островом Киресунда близ анатолийского побережья].

⁹ [Легенду об этом острове, как о месте пребывания стимфалийских птиц с железными перьями, см. в подробностях у Apoll. Rhod., II, 1069 сл.].

наиболее известный и наибольший по размерам — Певка. *Остров* Тиниада, находящийся вблизи области мариандионов, имеет на себе город, который называется Вифинидой (Bithynida), потому что его населяют вифины. Против Босфора Фракийского *находятся* два маленьких острова на небольшом расстоянии друг от друга, относительно которых некогда считалось и рассказывалось, что они сближаются друг с другом; они называются Кианеями и Симплегадами¹.

ГАЙ ВАЛЕРИЙ ФЛАКК СЕТИН БАЛЬБ

(См. ВДИ, 1949, № 2, стр. 340)

АРГОНАВТИКИ ВОСЕМЬ КНИГ

(ARGONAUTICON LIBRI OCTO)

VI, 529—541. Неподалеку отсюда [от сражающегося Арона²] Рамбел³ и резвый Отакс⁴ отбросили назад колхов. С ними был еще третий, бесславный Аремс, подлый похититель стад⁵; он вооружил свой лоб рогами (cum cornibus) наподобие ликейского бога⁶, напуская ужас на врагов своим страшным видом. Когда Арон разгадал его хитрость, он закричал ему: «не думаешь ли ты, что перед тобой робкие пастухи и глупый скот? Ты не на пастбище здесь и не в стойле. Прибереги свои обманные доспехи для ночного воровства и не изображай передо мной бога, а если бы ты им был, я бы сразился и с богом». Сказав это, он бросил свое копьё, и под сброшенной звериной шкурой обнаружилась глубокая рана...

556—574. Калаис⁷ повергает Барисанта⁸, он убивает Рифея (Riphea)⁹, наемника, бывшего всегда на жаловании у кого-нибудь из соседей; он нанялся за сто быков и за столько же коней¹⁰ и, обманутый в своих надеждах, обратил теперь к небу свой последний взгляд, упиваясь его светом, который дороже сокровищ. Падает также Певкон¹¹ со светлыми курчавыми волосами и с материнской лозой на лбу¹². Меотида, его мать, из глубины своих влажных пещер наполняет рыданиями море; она призывает сына, который не будет больше носиться по ее берегам и пучинам, не будет поражать ланей на ее замерзшей поверхности.

¹ [Названные Н о ш., Od., XII, 60, Планктами («Блуждающими»): отождествляются с современными скалами Урек-Яки при выходе из Босфора].

² [Союзник колхов, см. о нем еще V, 590].

³ [Скиф, имя сопоставлениям не поддается].

⁴ [Скиф, имя может быть сопоставлено с именем колхидского царя Олтаса, А р р., Mithr., 117].

⁵ [Речь идет, несомненно, о некоем кульново-мифологическом персонаже, известном Валерию Флакку из недошедшего до нас источника. Имя сопоставлению не поддается].

⁶ [Ср. эпитет Аполлона *κερατάς*, засвидетельствованный в Аркадии (P a u s., VIII, 34, 5). Об Аполлоне Ликейском как о хранителе стад см. W e g n i s k e, Apollon, RE, II 1896, стб. 59].

⁷ [Аргонавт, см о нем III, 692; IV, 465].

⁸ [Скиф, имя сопоставлениям не поддается].

⁹ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием Рипейских гор и с Riphea inventus выше, V, 558].

¹⁰ [Намек на натуральную оплату, которую, по всей вероятности, требовали себе скифские и кавказские наемники в древности].

¹¹ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием племени певкинов (бастарнов), живших на острове Певке в устье реки Дунай. См. S t g a b o, VII, 3, 15].

¹² [Намек на некую, из других источников неизвестную, обрядность: имеется в виду божество, вроде Диониса, с головой, увитой виноградными листьями].

Эврит¹ обращает в бегство эксоматов². Гелик³ во цвете молодости падает от копья Нестора⁴, не воздав своему отцу за его заботы и оборвав свою краткую жизнь. Дарап⁵ преследует Латага (Latagum)⁶ и Зета⁷; он поражает одного, пока другой убегает, унося в груди своей железо и оставляя за собой потоки крови.

609—656. [Язон] ощущает поддержку критской богини⁸. Это приумножает его силы, и он видит себя возвышающимся над рядами своего войска⁹, подобно тому как Кавказ подымает к ледяным Медведицам свои покрытые снегом вершины. Как прорвавшийся в стойло лев, упивающийся убийством и утоляющий свой голод, бросающий и снова хватающий свою добычу, так Язон, обращая то туда, то сюда без выбора или предпочтения свой опустошительный гнев, поражает и копьем и мечом всех попадающихся ему на пути врагов, число которых уменьшается под его ударами. Он убил страшного Гебра¹⁰ и гетского Приона¹¹; он отрубил голову и руки у Авха¹² и швырнул их катиться по широким пескам.

Колак, сын Юпитера¹³, приближается к исполнению своей судьбы. Отец богов подернул лик небес печально и в бессильном гневе так выразил свои жалобы: «Увы, я не могу воспользоваться моей властью для того, чтобы смягчить судьбу сына. Брат мой оплакивает еще Амика¹⁴. Все прочие боги также оплакивают или еще будут оплакивать своих погибших детей. Пусть же судьба будет равной для всех и всем будет равно отказано в том, в чем я отказываю себе». И дабы украсить последние минуты своего сына, он внушает ему необычайную храбрость. Тот летает по полю сражения, наносит поражения и раны целым отрядам (per cuneos). Так ураган, ишедший с зимнего неба, влечет за собой скалы, леса и здания, пока не налетит на горные вершины, не разобьется о них и не стечет оттуда медленно новой рекой. Таким явился перед смертью сын Юпитера. Он убивает храброго Гипетаона¹⁵, Гесситоя¹⁶, Арина (Arinen)¹⁷ и Ольба¹⁸. Раненый сам и лишенный коня, он пеший пронзает копьем Апра

¹ [Аргонавт, см. III, 99, 471].

² [Скифо-сарматское племя, сходное с Гекатеевыми иксибатами (фр. 166) или яз-матами у P t o l., Geogr., V, 9, 16. См. о них выше, VI, 144 и прим.].

³ [Скиф, имя сопоставлению не поддается].

⁴ [Аргонавт, см. I, 380].

⁵ [Скиф, см. выше VI, 66; имя его может быть сопоставлено с наименованием пункта Дарапы в Бактриане (S t r a b o, XI, 11, 2) на северном склоне Паропаниса. Перенесение среднеазиатских и индийских имен в Европейскую Скифию не является у Валерия Флакка единичным фактом; см. выше, VI, 66 сл.].

⁶ [Колх, см. о нем еще V, 584. Имя его должно быть сопоставлено с наименованием пункта Латага в Индии, в области прасиев (A e l., VH, XVI, 10)].

⁷ [Аргонавт, см. I, 469; IV, 465].

⁸ [Т. е. Геры].

⁹ [Ср. у P a u s., III, 19, 11, легенду о том, как Аянт, сын Оилея, сражался на стороне эпизефирских докров против кротонитов].

¹⁰ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием реки Гебра во Фракии].

¹¹ [Имя это, может быть, следует сопоставить с наименованием реки Приона в горы Прионота в Счастливой Аравии (P t o l., Geogr., VI, 7, 10)].

¹² [Киммериец, см. о нем выше, VI, 60 и прим.].

¹³ [Скиф, см. о нем выше, VI, 48 и прим. В отношении его родства с Юпитером (Зевсом) ср. легенду о происхождении скифов от Зевса и дочери реки Борисфена у Н е г., IV, 5].

¹⁴ [Мифического царя бебриков на вифинском берегу Малой Азии, сына Посейдона, см. о нем выше, IV, 101 сл.].

¹⁵ [Колх, имя это, быть может, следует сопоставить с наименованием реки Гипаниса].

¹⁶ [Колх, имя сопоставлению не поддается].

¹⁷ [Колх, имя это сопоставляется с наименованием реки Arine в Дакии, G e o g r. R a v., IV, 14].

¹⁸ [Колх, имя сопоставляется с многочисленными наименованиями Ольба, Ольвия (Ὀλβία), засвидетельствованными для Малой Азии и северочерноморского побережья].

(Артем)¹ и Тидра Фасианского², который был рожден у вод Фасиса Кавказом, пасшим там по отцовскому обычаю свой стада³; он был назван так родителями в честь реки, которой он был посвящен и для которой растил напросно свои нестриженные волосы⁴. Вот он уже бросается на других, но враждебная богиня обрывает его нить, и победителем является Язон. Колак кричит ему страшным голосом: «Не затем ли вы пришли сюда, несчастные, чтобы утолить голод скифских псов и скифских воронов?» И, схватив с земли обломок скалы, оружие, достойное его грубого века и его крепких рук, он бросает его в Язона. Но царственная Юнона отводит удар и обращает его на неизвестного и не стоящего слез Монеса⁵. И вот он сам падает навзничь. Юпитер не отвратил удар от сына. И страшное копьё Эсонида пронзает ему щит и грудь. Язон кидается к нему и добивает падающего, а от него он бросается на аланов⁶ которым уже известна его сила.

747—751. Легкий ветер поднимает его [Перса, по воле богини Афины] над толпой товарищей и уносит по воздуху за последние ряды сражающихся, туда, где явившийся слишком поздно Ибер⁷ и исседонские⁸ фалавги, не участвуя в сражении, поддерживали его только своими криками.

АММИАН МАРЦЕЛЛИН

(См. ВДИ, 1949, № 3, стр. 283 сл.)

ИСТОРИЯ

(RES GESTAE)

[Текст: *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt*. Rec. V. Gardthausen, vol. I—II, Lips., 1874—1875. Новейшие издания: *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt*, rec. C. U. Clark, I, 1910; II, 1, 1915; II, 2; *Ammianus Marcellinus with english translation* by I. S. Rolfe, 3 тома, 1935—1939. Русский перевод: Аммиан Марцеллин, История, перевод Ю. Кулаковского и А. Сонни, I—III, 1906—1908.]

КНИГА XVII

12,1. Пока Август⁹ мирно проводил зиму в Сирмии¹⁰, один за другим являлись к нему вестники с сообщением о том, что сарматы и квады¹¹,

¹ Скиф, имя его сопоставляется с наименованием пункта ἸΑπριον во Фракии (Ptol., Geogr., III, 11, 7)].

² [Колх, имя сопоставлению не поддается].

³ [Речь идет о некоем местном божестве — пастыре или охранителе стад. Ср. отголоски этой легенды у P s. - P l u t., De fluv., V, 3, где речь также идет о пастухе под именем Кавказ, от которого получили наименование Кавказские горы].

⁴ [Река Фасис фигурирует в данном случае как женское божество, быть может, идентичное той фасианской богине, которую Арриан (PPE, 11) отождествляет с Кибелой; для нее, как символ плодородия, предназначенный в жертву божеству, и растил свои волосы Тидр; в этом герое следует видеть одного из паредров местного женского божества плодородия].

⁵ [Колх, он упоминается еще VI, 189, где убийцей его, однако, назван Касний].

⁶ [Племя это упоминается В а л е р и е м Ф л а к к о м также еще выше, VI, 42].

⁷ [Персонификация племени кавказских иберов; упоминается выше V, 166; 559 и ниже VII, 235].

⁸ [О полумифическом племени исседонов в Азиатской Скифии см. Н е г., IV, 25 сл.].

⁹ [Констанций II, римский император в 337—361 гг. н. э.].

¹⁰ [Зиму 357—358 гг.].

¹¹ [В IV в. н. э. — восточногерманское племя, часть племени свевов, занимавшее вместе с сарматами области между Карпатами и средним Дунаем (в нынешней Вн-

соседние племена, близкие между собой по обычаям и вооружению, соединившись, совершают набеги отдельными отрядами на обе Паннии и вторую Мезию¹. (2) У этих племен больше сноровки для разбоя, чем для открытой войны; они вооружены длинными пиками, носят панцири из нарезанных и выглаженных кусочков рога, нашитых наподобие перьев на льяяные одеяния²; лошади у них, по большей части, выложены (*castrati*), чтобы не бросались при виде кобыл и, когда приходится засесть в засаду, не бесились, выдавая ездока усиленным ржанием. (3) Они проезжают огромные пространства, когда преследуют неприятеля или когда бегут сами, сидя на быстрых и послушных конях, и каждый ведет еще на поводу запасную лошадь, одну, а иногда и две, чтобы, пересеживаясь с одной на другую, сохранить силы коней и, давая отдых, восстанавливать их бодрость. (4) И вот после военного равноденствия император собрал значительные воинские силы и с добрыми намерениями отправился в поход. Дойдя до удобного пункта, он приказал навести мост на судах на реке Истре, которая разлилась вследствие весеннего таяния снегов. Совершив переправу, император начал разорять земли варваров. Быстрога нашествия застала их врасплох: они не предполагали, чтобы в эту пору года могла собраться армия, а между тем исполненный воинского духа неприятель наступил уже им на горло. Не смея ни дохнуть, ни выступить против, они рассыпались, чтобы избежать неожиданной гибели, и бросились в бегство. (5) Большинство, однако, было перебито, так как страх сковывал их движения; а те, кого спасла от смерти быстрога, попрятались в уединенных горных долинах и видели оттуда, как гибла от меча их родина: они бы сумели защитить ее, если бы оказывали сопротивление с тем же рвением, с каким бежали. (6) Это произошло в той части Сарматии, которая обращена ко Второй Паннии³. С таким же ожесточением военная гроза разоряла достояние варваров в местностях, сопредельных с провинцией Валерией⁴, предавая все попадавшееся на пути расхищению и огню. (7) Это страшное разорение заставило сарматов оставить свой план скрываться. Они разделились на три отряда и, делая вид, что желают просить мира, задумали напасть на наших, если бы те держали себя беспечно, так чтобы не дать им возможности ни взяться за оружие, ни прикрыться от ударов, ни прибегнуть к последнему средству в крайней опасности — обратиться в бегство. (8) Тут сейчас явились к сарматам их союзники в опасностях — квады (*Quadi*)⁵, которые часто бывали их неразлучными товарищами в набегах. Но не помогла им их отвага, толкнувшая их в открытую опасность. (9) Большинство было перебито; часть, которой удалось уцелеть, ускользнула по знакомым тропинкам. Этот успех поднял силы и настроение наших, отдельные отряды стянулись ближе, и войско направилось в царство квадов. Опасаясь, на основании прошлой беды, ужасов в будущем, они решились униженно просить мира, и, будучи уверены

грии). Квады должны быть отнесены к числу носителей лужицкой культуры, сравнительно поздно подвергшихся германизации и включавших в себя большое число протославянских элементов. В более раннее время (I—II вв. н. э.) их восточными соседями было сарматское племя язигов-метанастов (P l i n., NH, IV, 81; T a c., Ann., XII, 29), в которых и следует видеть предков сарматов, описываемых Аммианом в качестве соседей квадов].

¹ [Т. е. на Нижнюю Мезию].

² [Более подробное описание сарматского панциря см. у P a u s., I, 21, 5, а изображение — у C i c h o r i u s., Die Reliefs der Trajanssäule, I, 1896, табл. LXVI, № 167].

³ [Т. е. Нижней Паннии].

⁴ [Часть Нижней Паннии, между реками Аррабом, Дунаем и Савой, выделенная в особую провинцию при императоре Галерии и названная так в честь его жены; ср. об этом ниже, XIX, 11, 4].

⁵ [Конъектура Gelenius'a; кодекс F дает *qua*].

в помиловании, явились, чтобы предстать перед императором, который в подобных случаях проявлял большую снисходительность. В день, назначенный для установления условий мира, Зизаис¹, тогда еще царевич, молодой человек огромного роста, выстроил сарматов в боевом порядке для предъявления просьбы. Увидев императора, он бросил оружие и пал всем телом, как мертвый, на землю. От страха он потерял голос в тот самый момент, когда должен был изложить свою просьбу. Несколько раз он пытался заговорить, но рыдания мешали ему, и он не был в состоянии объяснить, чего он хочет. Это обстоятельство вызвало к нему особое сострадание. (10) Наконец, он оправился, голос вернулся, и, получив приказание встать, он на коленях взывал к милосердию и молил о прощении проступков. Сопровождавшая его толпа, допущенная для той же цели, стояла в немом страхе, пока судьба их начальника была в неизвестности. Когда же ему было приказано подняться с земли, он подал своим людям давно ожидаемый знак просить о пощаде. Тогда все бросили на землю щиты и копья, протянули с мольбой руки вперед и старались смиренностью мольбы превзойти царевича². (11) Этот последний привел с прочими сарматами Румона, Зинафра и Фрагиледа³, зависимых царьков (*subregulos*) и много знатных людей, чтобы изложить такие же просьбы с надеждой на успех. В радости о том, что им дарована жизнь, они давали себе обещание возместить допущенные ими враждебные действия принятием на себя тяжких условий мира и готовы были представить во власть римлян себя самих со своим достоянием, детьми, женами и всем пространством своих земель. Но возобладали милость в сочетании со справедливостью: им предоставлено было невозбранно сохранить за собой свои бспиталища, с обязательством выдачи всех наших пленных. Они представили также и заложников, которых от них потребовали, и дали ручательство на последующее время неукоснительно повиноваться приказаниям. (12) Приободренные этим примером мягкости с нашей стороны, поспешили явиться царевичи Арагарий и Узафер⁴ со всеми своими людьми. Они принадлежали к самой выдающейся знати и были предводителями своих земляков; один из них начальствовал над частью трансюгитанов⁵ и квадов, другой — над частью сарматов, — эти народы сближало между собой соседство по месту жительства и дикость нравов. Опасаясь, чтобы собравшаяся толпа под видом заключения договора не подвляла внезапно оружием, император призвал ей разделиться и тем, кто просил за сарматов, отойти в сторону на то время, пока будет рассмотрено дело Арагария и квадов. (13) Последние предстали, стоя, наклонившись, как обвиняемые (*georum*)⁶, и, не будучи в состоянии оправдаться в тяжких поступках, боялись тяжчайшей кары. От них потребовали заложников, они их дали, хотя никогда в прежнее время не соглашались представлять такого обеспечения верности договору. (14) Когда состоялось столь снисходительное и милостивое решение, Узафер был допущен высказать свои просьбы, хотя этому упорно противился Арагарий, утверждая, что условия данного ему мира должны быть распространены и на Узафера, как на подчиненного ему союзника, привыкшего повиноваться его приказаниям. (15) По

¹ [Упомянуется также ниже, XVII, 2, 20; 13, 30].

² [Это описание воспроизводит, видимо, некую типическую сцену «умоляющих о пощаде варваров». Ср. соответствующие изображения у *C i c h o r i u s' a*. *Die Reliefs der Trajanssäule*, I, табл. XXXI, XLIII и др.].

³ [Ближе неизвестные сарматские вожди].

⁴ [Ближе неизвестные вожди квадов и сарматов].

⁵ [Это территориально-племенное наименование, связываемое нередко с жителями закарпатских, т. е. восточнокарпатских, областей, в действительности должно быть отнесено к юго-восточной части племени квадов. См. *RE*, VI, 2, 2157].

⁶ [Копьектура *L i n d e n b r o g i n s' a*; кодекс F содержит: *eorum*].

всестороннем рассмотрении вопроса было объявлено решение об изъятии сарматов из подчинения чужой власти. Их признали исконными клиентами римлян и обязали дать заложников, как ручательство сохранения мира. Сарматы приняли это решение громкими выражениями благодарности. (16) Когда стало известно, что Арагарий не подвергся каре, стали тесниться целыми толпами стекавшиеся отовсюду племена и цари, молившие снять занесенный над их шеей меч. Им также дарован был мир, о котором они просили. Скорее, чем можно было ожидать, представили они в заложники сыновей знатнейших семейств из самых далеких царств, а также, согласно требованию, наших пленных, которых они лишались не с меньшим горем, чем своих единоплеменников. (17) Когда приняты были эти меры, обращено было внимание на сарматов, которые заслуживали скорее сострадания, нежели гнева, и это принесло им великое благополучие, так что на них подтвердилась справедливость мнения, что власть государя или побеждает злой рок, или сама является таковым. (18) Могущественны и славны были некогда туземцы этого царства, но рабы составили тайный заговор и устроили восстание. И так как у варваров право на стороне сильного, то они победили своих господ, будучи столь же храбры, как и те, но имея численный перевес. (19) Не зная в страхе, что предпринять, сарматы бежали к далеко живущим виктогалам¹, предпочитая в беде лучше служить своим защитникам, нежели быть в рабстве у своих рабов. Когда они получили прощение и были приняты в римское подданство, то стали жаловаться на прошлую обиду и просить защиты своей свободе. Император был тронут их несчастьем и, созвав их, в присутствии всей армии обратился к ним с милостивыми словами и повелел им подчиняться только ему самому и римским командирам. (20) Желая с большим достоинством обставить восстановление свободы, он дал им в цари Зи-заиса², человека вполне подходившего, как выяснилось на деле, для этого высокого сана и сохранявшего верность императору. Впрочем, и после этих славных деяний никому не было позволено удалиться раньше, чем, согласно требованию, не воротятся наши пленные. (21) Таковы были действия на варварской земле. Затем император двинул армию в Брегеттион³, чтобы и тут слезами и кровью залить пламя войны, еще не угасшее у живших в этой местности квадов. Когда их царевич Витродор, сын царя Видуария, зависимый от него царек Агилимунд⁴ и другие знатные люди и судьи, стоявшие во главе различных племен, увидели войско в недрах царства на своей родной земле, то падали ниц перед солдатами и, получив прощение, подчинялись всем приказаниям. Они выдали своих детей заложниками в ручательство того, что исполнят наложенные на них условия, и, извлеки мечи, которые они чтут как богов, клялись на них сохранить верность.

13,1. После благополучного исхода описанных событий интересы государства потребовали скорейшего похода против лимигантов, сарматов-рабов⁵: безнаказанность их за многие преступные деяния являлась прямым позором. Когда совершили вторжение сарматы-свободные, то они, словно забыв о прежнем, воспользовались весьма удобным моментом и прорва-

¹ [Часть племени квадов (свевов), жившая близ Карпатского хребта, ср. P a l a s c h e k. Transiugitani, RE, VIA, 2, 1937, стб. 2158].

² [См. выше, XVII, 12, 9].

³ [Крупный военный лагерь в Нижней Паннонии и место стоянки римских легионов (P t o l., Geogr., II, 14, 7), на правом берегу Дуная, на месте современного селения Озюшны].

⁴ [Все названные вожди племени квадов ближе неизвестны].

⁵ [Восстание сарматов-лимигантов против своих господ, называемых также сарматами-ардарагантами, относится к 337 г. н. э., когда император Константин переселил последних в Паннонию. Ср. также H i e r., Chron., a. Abr., 2350].

лись через римскую границу, проявляя согласие со своими господами и врагами только в этом преступном предприятии. (2) Однако и в отношении к ним решено было ограничиться более мягкими мерами, чем того требовала тяжесть злодеяний: отмщение предполагалось ограничить тем, чтобы переселить их в отдаленные местности и отнять тем самым возможность тревожить наши пределы. Но сами они, сознавая за собой давнишние провинности, опасались серьезной кары. (3) Подозревая поэтому, что огромные военные приготовления будут обращены на них, они готовились пустить в дело коварство, оружие, просьбы. Но вид нашего войска поразил их, как удар грома, и, видя перед собой конечную гибель, они стали просить даровать им жизнь, давая со своей стороны обещание платить ежегодную подать, поставлять свою сильную молодежь в войска и оказывать полное повиновение; но в случае приказания выселиться в другое место они приготовились отказаться, как показывали то жестами и выражением лиц, считая безопасными для себя те местности, где они спокойно водворились после изгнания своих владык. (4) В этих землях протекает извилистым течением Партиск¹ и впадает в Истр. Там, где Партиск течет свободно один, он проходит по широким степям, которые суживаются только к устью. От нападения римлян защищает население русло Данубия, а от вторжений варваров закрывает своим течением Партиск. Местности здесь по большей части болотистые, и вследствие разлива рек много топей, заросших лозой, так что пробраться может только очень хорошо знакомый с местностью человек. Кроме того, при впадении Партиска главная река² делает изгиб и охватывает остров, совершенно отрезанный от остальной территории³. (5) По вызову императора они явились со свойственным им высокомерием на наш берег реки, не затем, как показал исход дела, чтобы исполнить приказание, но чтобы не казалось, будто они испугались присутствия солдат. С вызывающим видом стояли они, показывая, что явились для того только, чтобы отвергнуть требования. (6) Предвидя возможность такого случая, император незаметно разделил армию на множество отрядов и окружил быстро передвигавшихся варваров строем своих войск. Стоя на высоком валу с небольшой свитой, под прикрытием отряда телохранителей, он дружественно убеждал их смириться. (7) Но по неустойчивости настроения они склонялись к различным решениям и, зараз прибегая к хитрости и впадая в дикую ярость, в одно и то же время готовы были просить пощады и начать войну. Собираясь произвести нападение на наших на близком расстоянии, они нарочно бросили подальше от себя щиты, чтобы, приближаясь затем постепенно, подобрать их и незаметно подвинуться вперед, не выдавая своего коварного умысла. (8) Когда день уже склонялся к вечеру и уходящий свет побуждал положить конец замедлению, наши солдаты, подняв боевые значки, в воодушевленном стремлении понеслись на врага. Варвары, скучившись и еще более уплотнив свой строй, направили свое нападение на самого императора, который, как было сказано, стоял на более высоком месте, и бросились на него с остервенелыми взорами и дикими криками. (9) Этой безумной дерзости не могло стерпеть наше войско, пришедшее в большую ярость: построившись заостряющимся фронтом, что в воинском просторечии называется «свина голова», они разнесли мощным натиском угрожавшего императора врага, и справа пехотинцы рубили толпы пеших, слева всадники врезались в легкие отряды конных. (10) Императорская гвардия, осторожно закрывая со всех сторон Августа, рубила в грудь напа-

¹ [Отождествляется с современной Тиссой — Тисией других древних авторов].

² [Т. е. Дунай].

³ [Имеется в виду пространство между впадающей выше Белграда Тиссой и текущим ей параллельно, резко поворачивающим от Будапешта к югу Дунаем].

давших, а потом в спины отступавших. Варвары проявили страшное упорство, и те, кто падал в борьбе, ужасным ревом показывали, что не столько причиняет им страдания собственная смерть, как успех наших. Кроме убитых, на земле лежало много врагов с разрубленными поджилками, которые поэтому лишены были возможности бежать, другие с отрубленными правыми руками, иные, хотя и не раненные, но опрокинутые тяжестью завалившихся на них, и все они в глубоком молчании выносили страдания. (11) И никто из них среди различных ужасов не молил о пощаде, не бросил оружия, не просил скорейшей смерти; но все упорно удерживали в руках оружие, даже и поверженные наземь, считая меньшим позором быть побежденным силой другого, чем признаться в этом. Иной раз слышались их возгласы, что происшедшее случилось по капризу судьбы, а не по вине с их стороны. Так в течение получаса разыгралась эта битва; в этот короткий срок пало столько варваров, что лишь сама победа свидетельствовала о том, что произошло сражение. (12) Как только было смято вражеское войско, так сейчас же погнали целым стадом родственников убитых, вытаскивая их из жалких хижин, людей разного возраста, того и другого пола. Исчезла теперь прежняя спесь их поведения, и они попали в низкое положение рабов. Итак, по прошествии самого незначительного промежутка времени представились взору груды убитых и толпы пленных. (13) К бранному задору прибавилось желание поживиться от победы, и войны принялись за тех, кто бежал с поля битвы или скрывался в хижинах. Жадные до варварской крови войны, придя в те места, стали раскидывать легкие сооружения и избивать (*obtruncabant*)¹ всех; даже жилища, сооруженные из самых крепких бревен, никого не спасли от смерти. (14) Наконец, стали все предавать огню, и никто не мог более укрываться, так как уничтожено было все, что могло служить убежищем. Кто упорно скрывался, тот погибал в огне; если же, спасаясь от смерти в огне, выходил, то, избежав одного рода смерти, падал под ударом неприятельского меча. (15) Иные, однако, уцелев от меча и всеобщего пожара, бросались в волны близкой реки в надежде, как искусные пловцы, достигнуть другого берега. Но большинство их утонуло; другие погибли, пронзенные стрелами, так что кровь обильно окрасила волны огромной реки. Так гнев и доблесть победителей губили сарматов и в одной и в другой стихии. (16) После такой расправы принято было решение лишить всех уцелевших еще представителей этого народа всякой надежды и радости жизни. Когда жилища были преданы огню и семейства взяты в плен, приказано было собрать лодки для розыска тех, кого укрыл другой берег от нашего нападения. (17) Чтобы не дать остыть побуждению солдат, тотчас же были посажены на лодки наши легковооруженные; пройдя по укрытым местам, они заняли потайные убежища сарматов (*Sarmatarum*)², которых обмануло внезапное появление туземных лодок со знакомым способом гребли. (18) Когда же они издали по блеску оружия поняли, что приближается опасность, которой они боялись, то бросились искать убежища в болотистых местах. Но наши войны настойчиво последовали за ними и, перебив очень многих, стяжали победу там, где, как до сих пор предполагали, нельзя было ни стать твердой стопой, ни совершить нападение. (19) После того как амиценсы³ были почти совсем истреблены или рассеяны, тотчас же обратились против пиценсов, названных так по имени соседних местностей. Бедствия единоплеменников, о чем дошли до них немедленно слухи, сделали их более осторожными. Ввиду полного незнания дорог

¹ [Чтение кодекса V. F. E y s s e n h a r d t и другие; *obtruncabat*].

² [Кодекс V: *sarmatarum*].

³ [Часть племени сарматов-лимигантов, подобно упомянутым ниже пиценсам; и те и другие — на нижней Тиссе; у других авторов не упоминаются].

трудно было преследовать их, когда они рассеялись по разным местам, и для того, чтобы раздавить их, прибегли к помощи таифалов¹, а также свободных сарматов. Так как природа места делала необходимым разделение сил, то наши войска избрали для себя местности, прилегающие к Мезии; таифалы направились в области, близкие к их территории, а свободные сарматы заняли местности, противолежащие их местожительству. (21) Лимиганты, уstraшенные примером покоренных и побитых земляков, долго не могли придти к определенному решению, следует ли им оказать сопротивление или же просить милости: для того и другого были достаточно веские основания. Однако, наконец, победило, по настоянию старшин, решение сдаться. Таким образом, к различным победным лаврам присоединилось изъявление покорности со стороны народа, который оружием отвоевал себе свободу, презрел своих господ, победив их и считая невоинственными; теперь же остатки его склонили свои выи перед теми, которые оказались сильнее их. (22) Получив помилование, большая часть лимигантов покинула укрывавшие их горные высоты и, рассыпавшись по широким степям, поспешила к римскому лагерю с родителями, детьми и женами, а также и с жалким своим домашним скарбом, какой они могли наспех захватить с собой. (23) И те, о которых думали, что они скорее расстанутся с жизнью, чем будут принуждены переселиться, так как в свободе они видели отсутствие всяких стеснений, соглашались теперь повиноваться распоряжениям и перейти в другие места обитания, спокойные и безопасные, где не могла их тревожить война и не грозили внутренние раздоры. Переселившись туда, как казалось, по собственному желанию, они некоторое время оставались спокойны. Но позднее они ринулись по своей природной дикости на губительное злодейство, как о том будет рассказано в соответственном месте². (24) Благоприятным исходом этих предприятий была упрочена необходимая охрана Иллирика в двояком отношении, и как ни велика была привятая на себя императором двойная задача, он справился с ней благополучно³. Он вернул изгнанное племя и водворил его на месте жительства предков, и, хотя оно отличалось беспокойным нравом (*mobilitate supparet*)⁴, можно было надеяться, что оно станет вести себя более мирно. В завершение своей милости он поставил им царя, и это был не какой-нибудь простой человек, а избранный ими самими и выдвигавшийся внешними и внутренними достоинствами царевич⁵. (25) Этот ряд удачных дел освобождал Констанция от всяких тревог, и при полном единодушии своего войска он принял во второй раз титул «сарматского»⁶, от имени покоренного народа. Собираясь уже удалиться оттуда, он созвал все когорты, центурии и мавипулы, взшел на трибуну и, окруженный знаменами и орлами, а также собравшимися высшими чинами, держал такую речь, встретившую, по обыкновению, всеобщее сочувствие: (26) «Верные защитники Римской державы! Воспоминание о славных делах, которое для храбрых выше всяких радостей, побуждает меня с полным смирением обозреть, что мы с божьей помощью победили, совершили до битв и во время самого пыла сражений. Что прекраснее и что по всей справедливости более достойно памяти в потомстве, как не радостное сознание солдата в проявленной им храбрости,

¹ [Сарматское племя (*Σαρματικὸν γένος*, Z o s., II, 31, 3), жившее на среднем Дунае. См. E u t r., VIII, 2; I o r d., Get., XVI, 91].

² [См. ниже, XIX, 11, 1—16].

³ [Пропуск в тексте].

⁴ [Конъектура H a u p t ' a; *sup. res* V].

⁵ [Зизаис, см. выше, XVII, 12, 9; 20; а также ниже, XVII, 12, 30].

⁶ [Титул *Sarmaticus* Констанций II принял впервые в 339 г. См. O. S e e s k., *Constantius*, RE, IV, 1901, стб. 1054].

а военачальника в том, что он сумел предусмотрительно распорядиться? (27) Дерзкий враг хозяйничал в Иллирике, нагло пользуясь нашим отсутствием, пока мы заняты были охраной Италии и Gallии. Он опустошал пограничные области, предпринимая набеги различными способами, то переезжая на выдолбленных стволах деревьев, а иной раз вброд переходя через реки. Не дерзал он сразиться, не полагался на оружие и свои силы, но производил привычные ему тайные грабежи, наводя страх на наших предков с самого своего поселения в этих местах своей хитростью и изобретательностью в воровских уловках. Находясь на далеком расстоянии, мы сносили это, насколько было возможно, питая надежду, что энергия наших военачальников сможет оградить нас от этих не очень важных потерь. (28) Когда же зло, возрастающее вследствие безнаказанности, дошло до тяжких, постоянно повторяющихся бедствий, постигающих целые провинции, мы, укрепив проходы в Ретию, упрочив одительными предприятиями безопасность Gallии и не оставив в тылу никакой опасности, пришли в Паннии, чтобы, согласно велению вечного бога, поддержать то, чему грозила гибель. Приняв все подготовительные меры, как вы знаете, мы выступили в поход в начале весны и принялись за тяжкие труды. Прежде всего нам пришлось обеспечить себя от того, чтобы вражеские выстрелы не помешали нам навести мост. Совершив это дело без особого труда, мы увидели перед собой вражескую территорию и вступили на нее. Пытавшихся оказать отчаянное сопротивление сарматов мы разбили без потерь с нашей стороны. Сокрушили мы также и явившихся на помощь сарматам квадов, которые с такой же дерзостью ринулись на ряды наших славных легионеров. Испытав после тяжких потерь во время своих нападений и грозных попыток сопротивления силу нашей доблести, они сбросали оружие и дали связать за спиной руки, готовые к бою; признав, что единственная надежда для них — в просьбе о пощаде, припали к стопам милосердного Августа, военное счастье которого не раз изведали. (29) Справившись с ними, мы с равной доблестью победили лимигантов, перебили большую их часть, других заставили искать спасения от опасности в бегстве. (30) Когда мы благополучно кончили с этими делами, настал момент проявить снисхождение. Лимигантов мы заставили переселиться в отдаленные места, чтобы в дальнейшем они не могли уже пускаться в какие-либо предприятия во вред нам. Мы дали пощаду большей части свободных сарматов и поставили царем Зизаиса, который будет нам предан и верен. Мы придаем больше значения тому, чтобы избрать царя для варваров, чем устранить такового, и это наше деяние получило больший блеск оттого, что им был дан правитель, которого они сами раньше избрали и приняли. (31) Итак, одним походом достигли мы и государство успеха в четырех отношениях: наказали прежде всего преступных разбойников; затем в избытке будут у вас пленники из среды врагов, так как храбрые воины имеют право на то, что добыто их потом и их собственными руками. (32) На нашу долю достались большие средства и большие сокровища. Наши труды и наша храбрость должны сохранить невредимым достояние всех. Это — забота хорошего государя, это — результат благополучных предприятий. (33) Наконец, и лично я имею свою долю добычи: во второй раз титул «Сарматского», который вы, — я могу сказать это, не навлекая тем на себя упрека в высокомерии, — дали мне по заслугам».

По окончании этой речи войска пришли в необычайное воодушевление; возбужденные надеждами на лучшее и выгоды, солдаты подняли радостные крики во славу императора, клялись, как обычно, призывая в свидетели бога, что Констанций непобедим, и с ликованием разошлись по палаткам. Император проследовал в царскую палатку и после двухднев-

ного отдыха с триумфом вернулся в Сирмию, а войска разошлись по отведенным им местам расквартирования.

КНИГА XIX

11,1. Среди этих тревожных событий¹ Констанций все еще спокойно пребывал на зимних квартирах в Сирмии. Тут его поразила тяжкая и грозная весть о том, чего он тогда особенно боялся, а именно, что лимиганты-сарматы (*Limigantes Sarmatas*)², — те, что, как я раньше рассказывал³, выгнали своих господ из земли их отцов, — оставили мало-по малу местности, которые в прошлом году были им предоставлены, чтобы они по своей подвижности не могли начать враждебных против нас действий. Получились известия, что они заняли области, соседние с нашими пограничными землями, свободно кочуют по своему обычаю и могут скоро произвести страшные замешательства, если их не отогнать. (2) Полагая, что если замедлить с решительными действиями, то наглость их возрастет, император собрал отовсюду много испытанных в бою солдат и в самом начале весны⁴ выступил в поход. Ему придавало бодрости, во-первых, то соображение, что войско, обогатившись добычей в истекшее лето, будет одушевлено на удачные действия надеждой на подобную поживу, а во-вторых, то обстоятельство, что Анатолий⁵, управлявший тогда Иллириком в звании префекта, наперед заготовил все необходимое для похода, благодаря чему все имелось в изобилии безо всяких насильственных действий в отношении кого бы то ни было. (3) В самом деле, и до сего времени ни при каком другом префекте, как то всем известно, северные провинции не находились в таком цветущем состоянии во всех отношениях, как при Анатолии. Благожелательный и деловитый, он умел восстановить расстроенную жизнь края. Он облегчил тяжелое бремя почтовой повинности, от которой погибло много состояний, и дал населению твердую надежду на уменьшение прямых податей. Счастливо, не терпя обид и не производя беспорядков, могло бы жить население того края, не имея никаких поводов для жалоб, если бы впоследствии не были придуманы самые возмутительные налоги, возросшие благодаря взаимным раздорам между плательщиками и сборщиками, причем первые старались иметь на своей стороне представителей власти, а вторые считали себя обеспеченными не прежде, как разорив всех плательщиков, так что несчастные люди или подвергались изгнанию или решались на самоубийство. (4) И вот император, решившись наладить настоятельно необходимое дело, выступил, как я сказал, в поход, прекрасно его обставив, и прибыл в Валерию, которая, будучи некогда частью Паннонии, организована была в особую провинцию и названа так в честь дочери Диоклегиана Валерии. Разместив войска в зимних палатках по берегам реки Истра, он наблюдал за варварами, которые замыслили под прикрытием дружбы совершить с целью грабежа нашествие на Паннонию в самую суровую пору зимы, когда не растаявшие еще от весеннего тепла снега делают реку проходимою повсюду, а наши люди благодаря морозам нелегко переносят пребывание под открытым небом. (5) Итак, послав немедленно к лимигантам двух трибунов с двумя переводчиками, он запросил в мягкой форме, зачем они, оставив местожительство, отведенное им по их же просьбе после заключения мирного договора, бродят

¹ [Имеются в виду события Персидской войны в 359 г. н. э., а также волнения в Риме, происшедшие вследствие недостатка продовольствия, см. XIX, 9—10].

² [Конъектура *E y s s e n h a r d t' a*; кодекс V: *limitantes*].

³ [См. выше, XVII, 12, 18 сл.].

⁴ [Весны 359 г.].

⁵ [По прозвищу Азутрион, из Берита, бывший до того префектом Востока. См. *U e n., Vitae soph., 85; L i b., Ерр., 342, 1242, 1280*].

по разным местам и вопреки запрету беспокоят нашу границу. (6) Выставляя пустые и несостоятельные объяснения, — страх заставлял их лгать — они просили императора о прощении, умоляя, чтобы он, отложив свой гнев, разрешил им перейти к нему через реку и объяснить, какие неудобства они терпят. При этом они заявляли о своей готовности занять в пределах римского мира отдаленные земли, если это будет им разрешено, чтобы, пользуясь благами долговременного мира и почитая покой, как божество, нести податные тяготы и привить имя данников. (7) Это известие, принесенное возвратившимися трибунами, император принял с радостью, так как дело, считавшееся неразрешенным, улаживалось без всяких затруднений. Он дал разрешение явиться всем. Побуждало его к тому корыстолюбие, которое раздувала шайка льстецов, усиленно напевавших ему в уши, что он, успокоив внешнее волнение и водворив повсюду мир, приобретает много людей, готовых лично нести военную службу, и получит возможность набирать сильных рекрутов, провинциальное же население охотно будет откупаться от личной службы деньгами. Такого рода расчет не раз ввергал в тяжкие бедствия Римское государство. (8) Близ Ациминка¹ был сооружен окоп, в нем воздвигнуто возвышение наподобие трибуны, и несколько судов с легионерами на борту получили приказание держаться на реке близ нашего берега под командой некоего Иннокентия, землемера, — он и предложил этот план, — чтобы, как только они заметят, что варвары что-нибудь затевают, внезапно напасть на них с тыла, пока их внимание сосредоточено на другом пункте. (9) Хотя лимиганты и знали об этих предупредительных мерах, однако они не сумели ничего придумать крме притворной мольбы и стояли, покорно склонив головы; но совсем их не скрывали они в глубине души, чем то, о чем свидетельствовали их смиренный вид и слова. (10) Когда они увидели на высоком помосте императора, который уже собирался начать милостивую речь и имел в виду обратиться к ним, как к покорным на будущее время подданным, один из них вдруг в злобной ярости бросил сапогом в трибуну и воскликнул: «марга, марга» — это у них боевой сигнал. Вслед за тем дикая толпа, подняв кверху свое знамя, вдруг завывла диким воем и бросилась на самого императора. (11) Со своего возвышения император увидел, что пространство вокруг занято волнуемой толпой (*discurrentis turbae*)² вооруженных копьями людей и что заблеставшие мечи и выставленные вперед верруты³ грозят ему смертью; посреди смешавшейся толпы своих и чужих не узнали, кто он, солдат или полководец. Не время было тянуть или медлить: он сел на быстрого коня и умчался во весь опор. (12) Но несколько телохранителей, пытавшихся оказать сопротивление устремившимся с быстротой огненной стихии варварам, было ранено насмерть или раздавлено под ногами напавших. Царское седалище с золотой подушкой было захвачено варварами без противодействия. (13) Как только стало известно, что император подвергся крайней опасности и стоит на краю гибели, солдаты сочли своим священным долгом выручить его, — они еще не знали, что он спасся от опасности. Воодушевившись до полного презрения к смерти, они, хотя и были не в полном боевом снаряжении вследствие внезапности этого дела, тем не менее, подняв громкий бранный клич, бросились на полчища варваров, твердо решившись умереть на месте. (14) И так как наши ринулись с тем, чтобы смыть позор своей храбростью и пылали гневом на веролом-

¹ [Акуминк П т о л е м е я (Geogr., II, 15, 3), на правом берегу Дуная, близ современного Петровардейна, у селения Залапкемен, где найдено несколько латинских надписей. См. Т о м а с ч е к, *Acumincum*, RE, I, 1894, стб. 338].

² [Конъектура *Valesius'*a; *Codex Tolosanus: militibus*].

³ [Короткие дробтики, несколько более метра (три с половиной пяди) длиной. V e g., *Ep. rei mil.*, II, 15].

ного врага, то без всякой пощады избивали все, что попадалось навстречу, топтали ногами живых, умирающих, убитых; раньше чем насытилась их ярость кровью варваров, нагромоздились целые груды мертвых тел. (15) Взбунтовавшиеся варвары были подавлены: одни пали в бою, другие в ужасе рассеялись; часть этих последних возымела тщетную надежду вымолить жизнь просьбами; но их избивали, нанося удар за ударом. Когда все были перебиты, затрубили отбой, тут оказались убитые из наших, хотя и немного; они были или смяты в страшном натиске, или же их настиг рок, когда они, оказывая сопротивление ярости врага, открывали свои не покрытые панцирем бока. (16) Особенно выделилась среди других смерть Пеллы, трибуна skutариев, который в самом начале схватки первый из всех бросился в самую середину толпы сарматов.

КНИГА XXXI

5,1. А тервинги¹, принятые раньше в пределы империи, все еще скитались близ берегов Дуная, так как их угнетало двойное затруднение благодаря подлому поведению командиров: они не получали провианта, и их намеренно задерживали ради позорного торга. (2) Когда они это поняли, то стали ворчать, что должны будут прибегнуть к предательству для отвращения ужасных бедствий, и Лупичин², опасаясь возможности бунта, придвинулся к ним с военной силой и побуждал их скорее выступить. (3) Этим удобным моментом воспользовались гревтунги³, заметив, что солдаты заняты были в другом месте и что плававшие с одного берега на другой суда, препятствовавшие их переходу, находятся в бездействии, они сколотили кое-как лодки, переправились и разбили свой лагерь на далеком расстоянии от Фритигерна⁴. (4) Фритигерн с врожденной предусмотрительностью старался обеспечить себя на всякие возможные случаи в будущем, чтобы и императору выказать повиновение и с могущественными царями быть в союзе; он медленно подвигался вперед и небольшими переходами подошел, наконец, к Маркианополю⁵. Тут приключилось еще и другое страшное событие, воспламенившее факелы фурий, вспыхнувшие на гибель государства. (5) Лупичин пригласил на шир Алавива⁶ и Фритигерна; полчища варваров он держал в отдалении от стен города, выставив против них вооруженные караулы, хотя те настойчиво просили разрешения входить в город для покупки необходимых припасов, ссылаясь на то, что они теперь уже подчинены римской власти. Между горожанами и варварами, которых не пускали в город, произошла перебранка, и дело дошло до драки. Рассвирепевшие варвары, узнав об этих враждебных действиях, перебили отряд солдат и обобрали убитых. (6) Секретным образом об этом был оповещен Лупичин, когда он возлежал за роскошным столом, среди шума увеселений, полупьяный и полусонный. Предугадывая исход дела, он перебил всех оруженосцев, которые, как почетная стража и ради охраны своих вождей, выстроилась перед преторием. (7) Окружавший стены народ с возмущением принял это известие, толпа стала увеличиваться и озлобленными криками грозила отомстить, как они думали, за захват их царей. Находчивый Фритигерн, опасаясь быть захваченным вместе с остальными в качестве заложников, закричал, что дело примет опасный оборот, если ему вместе с товарищами

¹ [См. выше, XXXI, 3, 4 и прим.].

² [Фракийский комет, см. о нем еще XXXI, 4, 9].

³ [См. выше XXVII, 5, 6; XXXI, 3, 1 и прим.].

⁴ [Готский вождь, о котором см. XXXI, 4, 8 и прим.].

⁵ [Значительный город в Нижней Мезии, основанный императором Траяном].

⁶ [Готский вождь, о котором см. XXXI, 4, 1].

не будет разрешено выйти, чтобы успокоить народ, который взбунтовался, предположив, что вожди их убиты под прикрытием гостеприимства. Получив разрешение, они вышли и встречены были с торжеством и криками радости. Вскочив на коней, они умчались затем, чтобы повсюду поднять военные действия. (8) Когда молва, зловредная питательница слухов, распространила эту весть, весь народ тервингов возгорелся жаждой боя. Среди предвестий и угроз величайших опасностей они подвляли, по своему обычаю, знамена, раздались грозные трубные звуки, начали рыскать в поисках добычи отряды, предавая грабежу и огню селения и производя страшные опустошения, где только представлялась возможность. (9) Луцицин с большой поспешностью собрал войска против них и выступил скорее наобум, чем по обдуманному плану. В девяти милях от города он остановился, готовый принять сражение. Увидев это, варвары бросились на бесконечные отряды наших и, прикрыв тела щитами, цоражали копьями и мечами всякого, кто оказывался на их пути. Вожесточенном кровавом бою пала большая часть воинов, потеряны были знамена, пали трибуны, кроме злосчастливого военачальника, который думал только о том, пока сражались другие, как бы ему спастись бегством, и во всю прыть поспекал в город. После этого враги облачились в римские доспехи и свирепствовали повсюду.

6,1. В ту пору, когда быстрые вести распространились повсюду об этих событиях, готские вожди (*optimates*) Сверид и Колий¹, которые были приняты со своими народами задолго до того и получили разрешение зимовать в Адрианополе², отнеслись ко всему происшедшему с полным равнодушием, ставя выше всего свою собственную безопасность. (2) Неожиданно им был передан императорский приказ, повелевавший перейти на Геллеспонт. Они беспрекословно попросили выдать им путевое довольствие и разрешить двухдневную отсрочку. Городской магистрат, рассерженный на них за разграбление его пригородного имения, принял эти просьбы враждебно и вооружил против них всю чернь вместе с мастеравыми, которых там было много, и, приказав трубачам играть боевой сигнал, угрожал им всем смертью, если не уйдут немедленно, как им было приказано. (3) Пораженные этой неожиданной неудачей и уstraшенные напором горожан, скорее стремительным, нежели обдуманным, готы продолжали оставаться на месте; на них сыпались поношения и брань, в них попадали стрелы, и, раздраженные этим до крайности, они отважились на открытое возмущение. Перебив множество тех, которые зарвались в дерзком задоре вперед, остальных они обратили в бегство и переклесли различным оружием. Затем они вооружились снятыми с убитых римскими доспехами и, когда по близости появился Фритигерн, соединились с ним, как его верные союзники, скружили город и стали грозить ему бедствиями осады. Долго они совершали это трудное дело, шли на приступ то тут, то там; иные, совершив весьма отважные подвиги, гибли неостомщенные, многих поражали на смерть стрелы и камни, метаемые из пращей. (4) Тогда Фритигерн, видя, что не умеющие вести осаду люди несут понапрасну такие потери, посоветовал уйти, не доведя дело до конца и оставив на месте достаточный отряд. Он говорил, что находится в мире со стенами, и давал совет приняться за опустошение лучших богатейших областей, не подвергаясь при этом никакой опасности, ибо они тогда еще лишены были всякой обороны. (5) Одобрив этот план царя, каторый, как они знали, будет деятельным союзником в задуманном деле,

¹ [Эти готские вожди, перешедшие на римскую территорию в 376 г. (ср. O. S e e k, Colias, RE, IV, 1901, стб. 363), ближе не известны].

² [Город во Фракии, основанный императором Адрианом, сохранивший и поныне свое древнее наименование, E u t r., IV, 6, 81.

они рассеялись по всему берегу Фракии, подвигаясь осторожно вперед; при этом перешедшие на сторону римлян их земляки (*dediticiis*) или пленники указывали им богатые селения, в особенности же такие, где можно было найти в изобилии провиант. Не говоря уже об их природной смелости, для них большой поддержкой оказывалось то, что к ним изо дня в день присоединялось множество единоплеменников, те, кого продали в рабство купцы, или те, что в первые дни перехода на римскую землю, мучимые голодом, отдавались в рабство сами за глоток плохого вина или за кусок хлеба. (6) К ним присоединилось множество рабочих с золотых приисков (*aurivenarum periti*), которые не могли вынести тяжести оброков; они были приняты при единодушном согласии всех и сослужили хорошую службу блуждавшим по незнакомым местностям готам, указывая им скрытые хлебные запасы, убежища туземцев и тапники¹. Только самые недоступные или лежавшие далеко в стороне от дорог места остались нетронутыми при их передвижениях. Они не разбирали, убивая, ни пола, ни возраста, предавая все на своем пути страшным пожарам, отрывая от груди матерей младенцев и убивая их; захватывали в плен матерей, забирали вдов, зарезав на их глазах мужей, через трупы отцов тащили подростков и юношей, уводили, наконец, и многих стариков, кричавших, что они уже довольно прожили на свете. Лишив их имущества и красивых жен, скручивали им за спину руки и, не дав оплакать пепел родного дома, уводили на чужбину.

7,1. С глубокой скорбью принял эти известия император Валент, и различные тревоги терзали его сердце. Немедленно он отправил в Персию магистра конницы Виктора², чтобы тот ввиду этих затруднений ургуровал дела с Арменией; сам же он собирался немедленно выступить из Антиохии, чтобы отправиться в Константинополь, а вперед послал Профутура³ и Траяна⁴. Оба командира (*rectores*) были о себе высокого мнения, но не годились для войны. (2) Прибыв на место своего назначения, где им надлежало ослабить силы варваров в мелких стычках и засадах, они приняли негодный и опасный план: решили противопоставить расхоловшимся в их дикой храбрости варварам приведенные из Армении легионы, которые хотя и были не раз с успехом испытаны в боевых трудах, не могли, однако, равняться силами с несчетными полчищами варваров, которые заняли хребты крутых гор и равнины. (3) Эти полки еще не испытывали, что может совершить неукротимая ярость в сочетании с отчаянием. Вытеснив врага за обрывистые склоны Гема⁵, они заняли крутые горные проходы, чтобы, отрезав варварам всякий выход, взять их измором, а самим дожидаться здесь полководца Фригериды⁶, который подходил с паннонскими и трансальпийскими вспомогательными силами: по

¹ [Это весьма любопытное сообщение важно в том отношении, что оно отчетливо показывает социальную сторону борьбы «варгарских» племен с Римской империей, при живой поддержке низов римского общества, в частности, горнорабочих, положение которых вряд ли существенно отличалось от положения рабов и колонов].

² [Сармат по происхождению, дук и комит, принимал участие в персидской войне при Юлиане. См. XXIV, 4, 13. В качестве начальника конницы упоминается еще XXVII, 5, 1].

³ [Дук при императоре Валенте, упоминается еще XXXI, 8, 3].

⁴ [Дук Армении (XXIX, 1 2), впоследствии *magister armorum* (XXXI, 12, 1). О его успешных военных действиях против готов и о смерти его в сражении при Адрианополе, см. ниже XXXI, 7, 5, 13, 18].

⁵ [Горы, отделяющие Фракию от Мезии, отождествляемые с современными Балканами (так называемые Центральные и Малые Балканы), стали известны римлянам в результате похода Лукулла в 32 г. до н. э. См. выше XXVII, 4, 11].

⁶ [Засвидетельствован эпиграфически (CIL, III, 1, 3761; suppl., 10676) как *vir perfectissimus* и *dux Valeriae*. Его выступление против готов по приказу императора Грациана относится к 377 г. См. о нем еще XXXI, 10, 21].

просьбе Валента ему приказал выступить в поход Грациан, чтобы оказать помощь находящимся в крайней опасности войскам Валента. (4) За ним поспешил во Фракию Рихомер¹, бывший в ту пору комитом доместиков, по приказу того же Грациана выступивший из Галлии. Он вел с собой несколько когорт, которые, однако, были ими только по названию, так как большая часть людей дезертировала по совету, как говорили некоторые, Меробавда², опасавшегося, чтобы лишенная охраны Галлия не подверглась опустошению с того берега Рейна. (5) Но так как подагра задержала Фригериду или, может быть, как измышляли его ненавистники, он воспользовался болезнью лишь как предлогом, для того чтобы не участвовать в жестоких сражениях, то Рихомер принял на себя с общего согласия главное командование и присоединился к Профутуру и Траяну, стоявшим близ города Салиций³. На небольшом расстоянии оттуда бесчисленные полчища варваров, оградив себя в виде круга множеством телег, находились как бы под защитой стен и наслаждались в полном спокойствии своей богатой добычей.

(6) И вот, в надежде на поворот к лучшему, римские вожди, готовые, если представится случай, отважиться на славное дело, внимательно наблюдали за действиями готов. Их план был таков: если готы станут передвигаться в другое место, как то бывало весьма часто, напасть на них с тыла в уверенности, что им удастся перебить множество народа и отнять от перебежчиков, благодаря которым ничто не сохранилось в тайне, варвары долго оставались на одном и том же месте. Они испытывали страх перед стоящей против них армией, которая, как они предполагали, была усилена еще и другими войсками. Поэтому они призвали к себе подачей обычных у них знаков рассеянные повсюду грабительские шайки, которые, получив приказ старшин (*iussis optimatum acceptis*)⁴, тотчас же, словно горящие зажигательные стрелы, вернулись с быстротой птиц в табор — «карраго»⁵, как они его называют, и придали пыла своим землякам для более крупных дел. (8) Теперь уже обе стороны были в боевом напряжении, которое ослабевало лишь на время. Когда вернулись те, которые раньше покинули лагерь ввиду крайней нужды, вся масса, все еще терпевшаяся в пределах табора, страшно бушевала и в диком одушевлении порывалась испытать крайние опасности, против чего не возражали и бывшие налицо главари племени (*principibus gentis*). Но так как день уже склонялся к вечеру и приближавшаяся ночь заставляла их против

¹ [Флавий Рихомер, также Рикомед, или Ригомед (*De Rossi*, *Inscriptiones christianae urbis Romae*, I, 1915, №№ 342, 345, 347). Консул 384 г. Посланный Грацианом к Валенту в помощь против готов, он был в числе полководцев, командовавших римскими войсками в битве при Салиции (см. ниже). После битвы при Адрианополе (см. XXXI, 12, 15 сл.; 13, 9) он остался на востоке империи и был произведен Феодосием в должность *magister militum* (*Symon*, *Ерр.*, III, 58; *Thein*, *Огг.*, XVI, 201 в.). Он был дядей известного Арбогаста, ср. *Seeck*, *Richomer*, RE, IA, 1, 1920, стб. 796].

² [Франк, пользовавшийся большим влиянием при Грациане и носивший титул *magister pedum praesentalis*. Дважды консул в 377 и 383 гг. См. о нем *Zos.*, IV, 17, 1. Ср. *Enslin*, *Merobaudes*, RE, XV, 1, 1931, стб. 1038].

³ [*Ad Salices* в *It. Ant.*, стр. 227. Пункт в Нижней Мезии (в той части, которая получила после реформы провинциального деления при Диоклетиане наименование Скифии, т. е. в Добрудже) на дороге Новиодун-Истр. Ср. *Klun*, *Salice*, RE, IA, 2, 1874].

⁴ [*iussis* опущено в рукописи V, добавлено Адрианом Валезием].

⁵ [Это наименование, в качестве такового для лагеря «скифов» (т. е. тех же готов), засвидетельствовано *SHA*, *Gall.*, 13, 9. *Лев Тактик* (11) так характеризует это сооружение: «*καρραγός* называется круг из повозок и других торчащих вперед искусственных сооружений для безопасности войска». Ср. *Domaszewski*, *Carrago*, RE, III, 1899, стб. 1611].

воли и к огорчению оставаться в покое, то они на досуге подкреплялись пищей, но провели ночь без сна. (9) Римляне, узнав об этом, сами не отходили ко сну: враг и его бешеные предводители наводили на них страх, как дикие звери. Исход дела представлялся сомнительным, так как римляне были гораздо малочисленнее; но ввиду сознания справедливости своего дела они бесстрашно и с надеждой ждали событий. (10) Едва забрезжил следующий день, как с той и с другой стороны раздались трубные сигналы к началу боя, и варвары, произнеся по своему обычаю клятву, попытались занять холмистые места, чтобы оттуда по склонам налетать, как катящееся колесо, с большим натиском на противника. Увидев это, наши солдаты поспешили каждый к своему манипулу, становились в строй, никто не оставался в стороне и не выдвигался вперед, покидая свое место в строю. (11) И вот, когда боевые линии той и другой стороны, осторожно подвигавшиеся вперед, остановились неподвижно на месте, бойцы оглядывали друг друга, бросая злобные и ожесточенные взгляды. Римляне подняли по всей линии боевой клич, который становился все громче и громче — по-варварски он именуется «баррит»¹, возбуждая этим свое мужество, а варвары грубыми голосами возглашали славу предков, и среди этого шума разноязычных голосов завязывались легкие схватки. (12) И уже поражая друг друга издали веррутами² и другим металлическим оружием, грозно двинулись враги для рукопашного боя и, сдвинув щиты в форме «черепашки»³, сошлись нога к ноге с противником. Варвары, легкие и подвижные в строю, метали в наших огромные обожженные палицы, поражали в грудь кинжалами сопротивлявшихся более упорно и прорвали левое крыло. Сильный отряд из резерва, стоявшего неподалеку, храбро двинувшийся на помощь, оказал поддержку тогда, когда смерть уже висела над спинами людей. (13) Битва становилась все кровопролитнее. Люди похрабрее бросались на скучившихся, их встречали мечи и летевшие отовсюду градом стрелы; там и сям преследовали бегущих, поражая мощными ударами затылки и спины, подобно тому как в других местах рассекали поджилки унавшим, которых сковывал страх. (14) Все поле битвы было покрыто телами убитых, среди них лежали полуживые, тщетно цеплявшиеся за надежду сохранить жизнь, одни пронзенные свинцом из пращи, другие — стрелой с железным наконечником; у иных были рассечены головы пополам и половины свешивались на оба плеча, являя ужасное зрелище. (15) Не истомившись еще в упорном бою, обе стороны напирали друг на друга с равными шансами; крепость тела не сдавалась, пока возбужденное подерживало силу духа. Склонившийся к вечеру день рознял смертоубийственную брань: не соблюдая никакого порядка, все расходились, кто куда мог, и уцелевшие в унынии возвратились в свои палатки. (16) Некоторые из павших люди высших рангов (*honoratis*) были преданы погребению, насколько это позволили условия места и времени; хищные птицы, привычные в ту пору кормиться трупами, пожрали тела остальных, как об этом свидетельствуют и до сих пор белеющие костями поля. Известно, впрочем, что римляне, значительно уступавшие числом несметным полчищам варваров, с кото-

¹ [Этот клич, который Аммиан Марцелин в другом месте относит к аламаннам (XVI, 12, 43), Тацитом засвидетельствован под именем *barditus* (Germ., 3) для древних германцев вообще. Следует думать, что, будучи распространен среди «варварских» вспомогательных войск, этот боевой клич в позднеримские времена был воспринят всем римским войском. Ср. I h m, *Barditus*, RE, III, 1899, стб. 10].

² [Род дротика, ср. *Caes.*, BG, V, 44, 7].

³ [*Testudo* — весьма распространенный в римском войске способ прикрытия из щитов, применявшийся главным образом при штурмовых операциях (*Tac.*, Ann., 39; Hist., III, 27). Римскую «черепашку» можно видеть на рельефах колонны Траяна в Риме. См. *A. de R o s h a. Oppugnatio*, DS, IV, 1, 1904, стб. 211, рис. 5418].

рыми они сражались, понесли тяжелый урон, но причинили также жестокие потери варварам.

8,1. После столь печального исхода сражения наши отошли в недалеко находившийся Маркианополис. Готы безо всякого внешнего принуждения засели в своем таборе и в течение семи дней не смели ни выйти, ни показаться оттуда. Наши войска, воспользовавшись этим удобным случаем, заперли в теснинах Гемилонта¹ огромные шайки других варваров, возведя высокие валы. Рассчитывали, конечно, на то, что огромные полчища этих вредоносных врагов, будучи заперты между Истром и пустынями и не находя никаких выходов, погибнут от голода, так как все жизненные припасы были свезены в укрепленные города, из которых они не попытались до сих пор ни одного осадить, при своем полным неведении ни в такого рода предприятиях. (2) После этого Рихомер направился в Галлию, чтобы привести оттуда вспомогательные силы, ввиду ожидаемых (*qui sperabatur*)² еще более грозных военных событий. Все это случилось в год консульства Грациана в четвертый раз и Меробавда, когда время шло уже к осени³. Между тем Валент, узнав о печальном исходе битвы и о грабежах, послал Сатурнина⁴, бывшего в ту пору магистром конницы, на помощь Профутуру и Траяну. (4) В те же самые дни в местностях Скифии и Мезии, когда истреблено было все, что только имело съедобного, варвары, стервенея от собственной ярости и голодовки, напрягали все усилия, чтобы прорваться. После неоднократных попыток, которые были отражены резким сопротивлением наших, засевших на высоких местах, они оказались в крайне затруднительном положении и призвали к себе гуннов и алан, соблазнив их надеждой на огромную добычу. (5) Когда об этом узнал Сатурнин, — он тогда уже прибыл и установил линию постов и пикетов (*praetenturas stationesque dispunctat agrarias*), он стал понемногу стягивать своих и готовился отступить; это был разумный план, так как можно было опасаться, что варвары, как прорвавшая плотину река, сметут без большого затруднения всех, заботливо охранявших подозрительные места. Когда теснины были открыты и наши войска свое временно отошли, варвары повсюду, где можно было, не встречая никакого сопротивления, обратились к новым неистовствам. Безнаказанно рассыпались они для грабежа по всей равнине Фракии, начиная от местностей, омываемых Истром, до Родопы⁵ и пролива между двумя огромными морями⁶. Повсюду совершали они убийства, кровопролития, пожары, производили всяческие насилия над свободными людьми. (7) Тут можно было видеть жалостные сцены, которые страшно было наблюдать и о которых равно ужасно повествовать: гнали бичами пораженных ужасом женщин, иных между ними беременных, которые, прежде чем разрешиться от бремени, претерпевали всяческие насилия; малые дети хватались за своих матерей, слышались стоны подростков и девиц благородного происхождения, уводимых в плен с закрученными за спиной руками. (6) За ними гнали взрослых девушек и замужних женщин с искаженными от

¹ [Собственно Гема. Аммиан Марцелин переносит в данном случае наименование провинции, образованной при Диоклетиане и названной по горному хребту Гему (см. выше XXVII, 4, 11), восточную часть которого она обнимала, на самые горы].

² [*Sperabatur* конъектура Аккурсия; в рукописи V: *spectabatur*, в других *expectabatur*].

³ [В 377 г. см. Seeck, *Gratianus*, RE, VII, 2, 1912, стб. 1831].

⁴ [См. о нем выше, XXII, 3, 7, где он фигурирует в должности дворецкого].

⁵ [Горы на границе Фракии и Македонии, отождествляемые с современным хребтом Деспото-Планина. Со времен Диоклетиана примыкающая к этим горам часть фракийского диоцеза была организована в провинцию под этим же именем. См. выше XXII, 8, 4].

⁶ [Т. е. Геллеспонта].

плача чертами лица, которые готовы были предупредить свое бесчестие смертью, даже самой жестокой, тут же гнали, как дикого зверя, благородного человека, который незадолго перед тем был богат и свободен, а теперь изливал свои жалобы на тебя, Фортуна, за твою жестокость и слепоту: в один миг он лишился своего имущества, милой семьи и дома, упавшего на его глазах в пепле и развалинах, а его самого ты отдала дикому победителю на растерзание или на рабство в побоях и мучениях. (9) Как дикие звери, разбившие свои клетки, варвары рассеялись на огромном пространстве и подступили к городу Дибальту¹, где они наткнулись на Барзимера², трибуна skutариев со своим отрядом, карнутах (Cornutis)³ и другими пешими полками, когда он разбивал свой лагерь. Это был испытанный и бывалый в боях командир. (10) Немедленно, как того требовала крайняя опасность, он приказал трубить боевой сигнал, укрепил фланги и двинулся в бой со своими храбрыми войсками. Мужественно отбивался он от неприятеля, и битва могла бы оказаться для него удачной, если бы конница, прибывавшая во все большем количестве, не одолела его, когда он уже в конец изнемог. Итак, он пал, перебив не мало варваров, потери которых, впрочем, делало незаметным их несметное множество.

[Последующие главы (11—16), содержащие рассказ о походе императора Валента в Адрианополис и о его гибели в сражении с готами под командованием Фритигерна (ср. S o s r., HE, IV, 38), а также о попытке готов захватить Константинополь, не приводятся].

¹ [Также Debelum, P l i n., NH, IV, 45, город на Фракийском побережье Черного моря, к югу от Ахпала, у Бургасского залива. См. P t o l., Geogr., III, 11, 1].

² [См. о нем еще выше, XXX, 1, 11].

³ [Cornutis в рукописи V и у Аккурсия].